

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

**160 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ЭССЕ СТУДЕНТОВ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА КОНКУРС К ЮБИЛЕЮ
АДВОКАТУРЫ РОССИИ

Москва
2024

УДК 347.965
ББК 67.75

Л26 160 лет российской адвокатуры: история и современность: Сборник работ студентов, представленных на конкурс к юбилею адвокатуры России / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М., 2024. – 128 с.

20 ноября 2024 г. исполняется 160 лет с того дня, когда Император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, утвердивший основополагающие законодательные акты Судебной реформы, в том числе «Учреждение судебных установлений», в соответствии с которым в России был учрежден институт присяжных поверенных.

Федеральная палата адвокатов РФ в июле–августе 2024 г. провела посвященный этому юбилею конкурс эссе «160 лет российской адвокатуры: история и современность». Работы победителей включены в издание: 160 лет российской адвокатуры: история и современность: Сборник работ победителей конкурса эссе, посвященного юбилею адвокатуры России / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М.: Информ-Право, 2024. – 320 с. В настоящий сборник включены эссе, представленные на конкурс ученицей средней общеобразовательной школы и студентами, которые не вошли в число победителей.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся вопросами адвокатской деятельности и адвокатуры.

УДК 347.965
ББК 67.75

СОДЕРЖАНИЕ

МЭТРЫ АДВОКАТУРЫ	5
<i>Василюк Ульяна Александровна. Генрих Павлович Падва и его вклад в адвокатуру</i>	5
РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ	14
<i>Воронова Вероника Александровна. История развития адвокатуры. От Древнего Рима до современной России</i>	14
АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ	23
<i>Гайдукова Вероника Александровна. Адвокатская монополия: конец «многовековой» дискуссии?</i>	23
АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ	32
<i>Дрюпина Владислава Борисовна. От прошлого к настоящему: к вопросу о роли отечественной адвокатуры</i>	32
ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ	40
<i>Дыгданова Елизавета Ивановна. Женское лицо российской адвокатуры: первые среди первых</i>	40
РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ	50
<i>Иващенко Виктория Геннадиевна. История адвокатуры в СССР и России: от становления и укрепления до трансформации в условиях перемен и вызовов времени. . . .</i>	50
УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ	54
<i>Имаева Анастасия Азатовна. Николай Николаевич Атабеков: прошлое и настоящее</i>	54
МЭТРЫ АДВОКАТУРЫ	57
<i>Каминская Яна Игоревна. «Судите без ненависти»</i>	57

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	64
<i>Краев Евгений Юрьевич. История адвокатуры Иркутской области: путешествие во времени</i>	64
АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ	73
<i>Махмутова Альбина Зуфаровна. Нравственный компас адвокатуры: значение профессиональной этики и принципов в деятельности адвоката</i>	73
ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ	87
<i>Северина Ангелина Владимировна. Вклад женщин в развитие адвокатуры в второй половине XIX–XX вв.</i>	87
РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ	93
<i>Скирдова Ирина Владимировна. 160 лет российской адвокатуры: история и современность</i>	93
АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ	102
<i>Толмачева Валерия Андреевна. Адвокат – профессионал, который спасает людей от гражданской смерти</i>	102
РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ	108
<i>Цуркан Борис Александрович. Необходимо опираться на историческую и современную практику в области адвокатской деятельности</i>	108
АДВОКАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ	120
<i>Яббарова Диана Марсовна. Образ адвоката в советском и российском кинематографе</i>	120

МЭТРЫ АДВОКАТУРЫ

Василюк Ульяна Александровна

Студентка 1-го курса Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина

ГЕНРИХ ПАВЛОВИЧ ПАДВА И ЕГО ВКЛАД В АДВОКАТУРУ

Адвокатура – это институт гражданского общества, который защищает права, свободы и интересы доверителей в суде, в правоохранительных органах и т.д. любыми законными способами. Адвокат – ключевая фигура, так как именно он отстаивает интересы граждан и компаний в спорах до и во время суда, а также доказывает правоту или невиновность своего доверителя, не выходя за рамки закона, а в случае вины последнего – добивается для него справедливого и более мягкого приговора.

Адвокатом может быть далеко не каждый. Этот человек должен быть целеустремленным, для того чтобы добиться справедливого приговора; уравновешенным, чтобы не поддаваться эмоциям и не навредить положению дела громкими высказываниями и утверждениями; с развитым интеллектом, чтобы найти как можно

больше тактических приемов для защиты, а также отвечать на вопросы других членов заседания.

Адвокат — это не профессия, это призвание, которое достойный человек должен использовать во имя блага для своей страны и человечества.

Таким талантом обладает человек-легенда русской адвокатуры и юриспруденции — Генрих Павлович Падва, который не только вел и выигрывал громкие дела, но и сделал огромный вклад в развитие нашей страны как правового государства — именно он поспособствовал отмене смертной казни в Российской Федерации.

Генрих Павлович родился в 1931 г. в Московской области в семье инженера и балерины. Семья была не самого большого достатка, но при этом мальчик получил образование в одной из самых лучших школ, учась вместе с детьми политических и общественных деятелей. Генрих Падва с самого детства начал думать о карьере адвоката, и в связи с этим стал совершенствовать свои ораторские способности, а также выступал на публичных мероприятиях. После окончания школы множество раз пытался поступить в Московский юридический университет. Проблемы были самые разные: то не хватало баллов, то мешало отсутствие комсомольского билета. Но в конце концов у него это получилось, и Генрих Падва начал свой адвокатский путь.

Генрих Павлович подмечает: «Реально я начал работать адвокатом действительно в год смерти Сталина. Это был очень важный для страны исторический момент. Многое начало меняться в жизни россиян. Изменения коснулись и судебной системы». Он окончил институт и попал по распределению в Калининскую область, где в 1961 г. получил второе высшее образование — педагога.

С 1953–1971 гг. работал в Калининской областной коллегии адвокатов, в таких городах, как Ржев, Калинин и Торжок, а также был единственным адвокатом в селе Погорелое Городище. Его практика была довольно трудной – он часто встречался с несправедливостью. Юному адвокату также было некомфортно работать в новой обстановке – жить в новом регионе, ведь до этого он с самого детства не покидал Московскую область. Жизнь была трудная: денег не хватало, приходилось ко всему приспособливаться, в том числе и к сфере своей деятельности, ведь она не всегда бывает честной: «Меня не понимали судьи. То есть понимали, но не слушались. Тогда я думал: к черту это пустое сотрясение воздуха! Прав-то у адвокатов не было никаких. Мы не были допущены до предварительного следствия, не знакомились с материалами дела. Да и в суде прав у нас было не много. Я имел право только встать и сказать, насколько способности позволяли, красивую речь», – вспоминал адвокат.

В конце концов Генрих Павлович написал заявление об уходе из адвокатуры и уехал обратно в Москву. Там, в 1971 г., специалист с большим опытом и знаниями стал членом Московской городской коллегии адвокатов, где с самого начала стал пользоваться уважением среди коллег за накопленный опыт ведения дел в деревне. Дальше карьера пошла только вверх: в 1985 г. он стал членом ее президиума и директор НИИ адвокатуры при московских коллегиях адвокатов, а с 1989 г. – вице-президент Союза адвокатов СССР, а в дальнейшем Международного Союза (Сотрудничества) адвокатов.

Генрих Павлович Падва с 90-х начал защищать не только простых людей, но и довольно известных

личностей, среди которых были криминальные авторитеты (Вячеслав Иваньков («Япончик») и др.), общественные и политические деятели (Павел Бородин, Петр Карпов, Анатолий Лукьянов и др.), бизнесмены (Лев Вайнберг, Михаил Ходорковский и т.д.), академики (Андрей Сахаров и др.) и артисты (Владислав Галкин, Владимир Высоцкий и др.). А также среди доверителей были крупные издательства («Коммерсантъ», «Огонёк», «Известия»), известные российские и иностранные компании («ПепсиКо», «Ренессанс Капитал», «Кембридж Кэпитал», «Холдинг Москва» и др.), банки («Ситибанк», Менатеп и др.).

Были как удачные дела, так и нет. Например, дело об архиве возлюбленной Бориса Пастернака Ольги Ивинской адвокат считает одним из своих самых больших неудач. Из-за того, что возлюбленная помогала литератору печатать произведения, в том числе и «Доктор Живаго», ее два раза отправляли за решетку, а при обыске отбирали множество рукописей, которые имели огромную ценность. Ольга пыталась вернуть рукописи, но ничего не выходило, и тогда она обратилась к Генриху Падва. «После того как Ивинскую реабилитировали, ей не отдали ничего из того, что изъяли. Был суд, который ей отказал, и после этого она обратилась ко мне. Она уже была глубоко пожилой женщиной», — рассказал адвокат. В итоге Верховный Суд вынес вердикт: вернуть все сокровище хозяйке. Но в дело «вмешалась» вдова одного из сыновей Пастернака, которая поддерживала государство, а ее в свою очередь поддерживал КГБ. До сих пор Генрих Павлович переживает, что он «не доработал»: «Во время суда к Ольге Ивинской предъявлялись ужасные и циничные требования. Мы проиграли это дело — ей так ничего не отдали. Это

стыдно для правосудия, стыдно мне, что я не смог отстаивать ее право. Было много препятствий, это дело требовало много времени, у меня не всегда его хватало. Было бы оно одно у меня — я бы успел сделать еще что-то, хотя я многое сделал».

Но самое главное достижение Генриха Павловича — отмена смертной казни. В 1999 г. адвокат обратился в Конституционный Суд РФ в интересах одного гражданина, которому грозила смертная казнь из-за обвинения в убийстве жены и пятилетнего ребенка. Согласно Конституции РФ, подозреваемый имел право на суд присяжных, но был лишен такой возможности из-за того, что в то время его в городе не было. После этого Генрих Павлович обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой ввести временный мораторий на казнь, на что суд согласился. Впоследствии этот человек оказался невиновным и его оправдали.

2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Но полностью вопрос нельзя было назвать решенным, ведь запрет имел временный характер, пока во всех регионах не появится суд присяжных. А в таких нормативно-правовых актах, как Уголовный-исполнительный кодекс РФ и Уголовный кодекс смертная казнь закреплена, как наказание. В 2009 г. возникли опасения, что казнь может быть восстановлена, так как в 2010 г. суд присяжных появится в Чеченской Республике — в последнем регионе, где его не было. В связи с этим Верховный Суд РФ обратился с запросом в Конституционный Суд РФ о возможности применения смертной казни с этого момента. На что Конститу-

ционный Суд РФ ответил, что никакие суды в России более не могут выносить смертные приговоры, и вынес Определение от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П». Суд объяснил данное решение тем, что данное постановление в виде временного моратория сформировало устойчивые гарантии прав человека и сложило конституционно-правовой режим, в рамках которого происходил необходимый процесс прогресса.

Генрих Падва после данного решения Конституционного Суда давал интервью деловой газете «Взгляд», где приветствовал такой исход событий: «Конечно, я очень рад. Смертная казнь – это изуверство, и каждый нормальный человек должен понимать, что он не властен над жизнью других людей, даже преступников. Людей, преступивших закон, достаточно ограждать от общества, но убивать неправильно. Более того, это бесполезная мера борьбы с преступлениями. Она ожесточает общество, повышает уровень жестокости и не уменьшает число злодеяний. К тому же, всегда есть возможность ошибки правосудия. Только представьте себе, что кто-то из ваших знакомых, близких может быть безвинно казнен. Это очень страшно».

Немногие не поддержали данное решение, например, судья Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкин высказал особенное мнение. Но большинство отреагировало положительно и поддержало прогресс конституционно-правового режима в РФ.

Смертная казнь и ее значимость до сих пор обсуждается. В июне 2024 г. председатель Конституционного суда Валерий Зорькин в своем докладе заявил,

что в рамках действующей Конституции РФ смертная казнь в России невозможна.

Мнение современных российских политиков и политических партий не во всем сходятся: КПРФ выступает за применение смертной казни за коррупцию в особо крупных размерах, а после террористических актов в московском метро лидер партии Геннадий Зюганов предложил восстановить смертную казнь за особо тяжкие преступления. В программе ЛДПР есть требование ввести смертную казнь за терроризм, а также для коррупционеров, чьи действия идут «на руку террористам». Основатель и лидер партии Владимир Жириновский в 1992–2022 гг. выступал за большее применение смертной казни: по его мнению, это сократило бы количество преступлений. Лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов заявлял, что его партия против смертной казни, однако 15 октября 2019 г. в связи с убийством 9-летней Лизы Киселёвой он сообщил, что «Справедливая Россия» внесет в Госдуму законопроект о частичной отмене моратория на смертную казнь для покусившихся на убийство детей, совершивших теракт и пособников террористов». Это намерение поддержал и лидер КПРФ Геннадий Зюганов. В партии «Единая Россия» нет четко сформированного мнения о смертной казни. За смертную казнь выступают, например, член Совета Федерации Александр Чекалин, депутаты Госдумы Евгений Богомольный, Любовь Слиска и Ирина Яровая. Противником смертной казни в мирное время является первый заместитель секретаря президиума Генерального совета партии «Единая Россия» Андрей Исаев. А в 2011 г. партия обсуждала новую меру наказания для педофилов — пожизнен-

ную каторгу. Президент РФ Владимир Владимирович Путин в начале своего президентства выступил против восстановления смертной казни. Этой же позиции он придерживается до сих пор: «Применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства. И это тоже вредно и контрпродуктивно. Для того чтобы эффективно бороться с преступностью, нужна взвешенная, эффективная экономическая политика, эффективная социальная политика, грамотная и современная цивилизованная работа пенитенциарной системы, всех правоохранительных органов. Вот это сделать трудно, труднее, чем ввести смертную казнь».

Отмена смертной казни является одним из самых главных достижений России в сфере права за все время существования государства. И человек, который поспособствовал этому, — Генрих Павлович Падва — является мэтром и идеалом для подражания для современных юристов и адвокатов. Именно он, проходя через непростой путь несправедливости, смог сделать то, что многие бы несколько десятков лет назад даже представить себе не смогли.

Сейчас ему 93 года. Он до сих пор выступает на мероприятиях, пишет статьи и комментирует правовую ситуацию в стране и в мире, то есть занимается научной деятельностью. Ведь адвокат — это пожизненное призвание.

Целеустремленность, ответственность, эрудированность и вера в свои идеи могут сделать что-то невозможное, то, что будет фундаментом для жизни

следующих поколений. Именно этими качествами должен обладать профессиональный адвокат, который сможет сделать все возможное для того, чтобы Российская Федерация и ее граждане жили достойно и справедливо.

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ

Воронова Вероника Александровна

Студентка 3-го курса Санкт-Петербургского Политехнического университета имени Петра Великого, помощник адвоката Ленинградской коллегии адвокатов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ. ОТ ДРЕВНЕГО РИМА ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Адвокатура в античном мире

Адвокаты оказывают неоценимую помощь гражданам, чьи права тем или иным образом были нарушены. Они предоставляют юридические консультации, представляют интересы доверителей в суде и помогают обеспечить справедливое разрешение конфликтов. Благодаря их усилиям, люди имеют возможность защитить свои права.

Развитие адвокатуры включает в себя множество этапов, а истоки зарождаются еще в античном мире — Древней Греции (Афинах) и Древнем Риме.

В Древнем Риме адвокатами являлись родственники и друзья лиц, подвергшихся суду. Подсудимые сами их выбирали и обращались к ним за помощью. Такие адвокаты не были профессиональными юристами, по-

этому не могли оказать квалифицированную помощь и отстаивать права своего подзащитного — они были вынуждены обращаться за помощью к профессионалам в области права. Так появился институт представительства. Деятельность представителей сначала ничем не регламентировалась, но позже появился институт профессионального правозаступничества. На этом этапе особое значение приобретает деятельность адвокатов. Сначала она регламентировалась обычаями, а потом и письменными нормами права. Таким образом, в Древнем Риме сформировалось сословие жрецов (понтифов), которые держали в тайне юридические знания и содержание законов, в связи с чем граждане не обладали достаточными знаниями, чтобы защитить себя в суде, и были вынуждены обратиться к понтификам за профессиональной юридической помощью.

Позднее в Древнем Риме возник институт патронажа, отношения между адвокатом и подзащитным были похожи на родственные. Их основой было доверие и неразглашение тайны. Также им запрещалось вести споры друг с другом и свидетельствовать один против другого.

Впоследствии институт патронажа распался и ввиду того, что юристы в судопроизводстве играли активную роль, их деятельность получила законодательное закрепление. Защиту прав граждан стали осуществлять профессиональные юристы, не состоящие в родственных или дружеских отношениях со спорящими.

Развитие адвокатуры в России

Адвокатура как институт, призванный защищать права и интересы граждан, прошла в России долгий

и непростой путь, отражая исторические перемены, политические реалии и изменяющиеся концепции правосудия. От сословного института, основанного на принципах чести и беспристрастности, до независимой профессии, регулируемой законодательством, адвокатура всегда была неотъемлемой частью правовой системы России.

Первое упоминание об адвокатуре можно наблюдать в XV в. Данная деятельность упоминается в Псковской и Новгородской судебных грамотах. В данных документах упоминается право обращаться за помощью к судебным представителям. Представителем мог являться любой правоспособный житель древнерусских республик, не являющийся государственным служащим. Все судебные представители, согласно этим документам, были разделены на две группы: естественные и наемные представители. Естественные — родственники тяжущихся, а наемные — любые лица, к которым тяжущийся обратился за помощью. Важная особенность — если круг лиц, выполняющих функции судебного представителя, был широким, то круг обращающихся был жестко регламентирован. Обращаться за помощью к представителям могли лишь женщины, дети, старики и черное духовенство. В связи с этим можно сделать вывод о том, что обращение за помощью к судебному представителю было скорее привилегией нежели правом.

Следующим этапом в становлении адвокатуры в России стал период великокняжеский и царский. Согласно Судебникам 1497 и 1550 г. неявившиеся на судебный процесс по уважительным причинам стороны могли отправить вместо себя представителей. Эти законодательные акты не только устанавливали права

на судебное представительство, но и регламентировали сам процесс. Услуги судебного представителя, согласно Судебникам, оплачивала проигравшая сторона. Соборное Уложение 1649 г. официально закрепило наемное судебное представительство как основной институт правовой защиты населения.

Впервые термин «адвокат» встречается в период правления Петра I. Однако, несмотря на появление новой терминологии, институт адвокатуры так и не получил значительных изменений. Император провел огромное количество реформ, но до создания профессиональной адвокатуры так и не дошел.

Екатерина II считала адвокатов главными виновниками революции в Париже и гибели французской монархии. По этой причине она категорически отрицала в России саму идею адвокатуры западного типа. А император Николай I в беседе с князем Голицыным, отстаивавшим необходимость введения адвокатуры, с такой же уверенностью заявлял: «Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Поживем и без них!»

Адвокатской практикой занимались в основном государственные служащие невысокого ранга или находящиеся в отставке. Занятие *стряпчеством* (защитой, представительством в суде) в России стояло на самой низшей социальной ступени. Стряпчие в народе были не особенно почитаемы, одним словом, «крапивное семя».

В то же время, несмотря на отсутствие в России адвокатуры западного типа, судебное представительство и своеобразный «институт защиты» на Руси все же существовал, вопреки отрицательному к нему отношению различных недоброжелателей.

Впоследствии Свод законов Российской империи закрепил право за любым лицом, которое может быть истцом или ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного, определив, что поверенный действует в суде вместо доверителя и представляет его лицо. Конечно, это была далеко не профессиональная защита.

Законом Российской империи от 14 мая 1832 г. деятельность судебных представителей (стряпчих) впервые была более или менее законодательно упорядочена, регламентирован порядок отбора и деятельности этого института.

Высокий рост промышленности, производства, развитие капиталистических отношений настоятельно диктовали необходимость серьезной защиты частной собственности, купеческого сословия, предпринимательства, появляющихся крупных и средних промышленных и торговых капиталов. И такая защита появилась еще задолго до Судебной реформы 1864 г. в виде коммерческих судов и «адвокатов» нарождающегося нового класса российской буржуазии.

Состоявшаяся в 1864 г. Судебная реформа явилась выразителем прогрессивных либеральных правовых идей общества и стала началом европейского публичного права в России. Государственный Совет в течение пяти предшествующих лет рассмотрел тринадцать необходимых обществу и отличавшихся абсолютной новизной законопроектов (Основных Положений судебной реформы) по судопроизводству: восемь — по гражданскому, четыре — по уголовному и два — по судоустройству, включая и Положение о *присяжных поверенных* (так после реформы стали называться адвокаты). Кроме того, в это же время приступили к составлению проекта о нотариальной части, о несостоя-

тельности лиц неторгового звания и о посреднических комиссиях.

20 ноября 1864 г. Император Александр II утвердил Судебные уставы. Эту дату принято считать датой начала юридического бытия российской адвокатуры.

Сразу же в среде молодых людей, занимающихся или предполагающих заняться судебными делами, начались активные приготовления. При этом подготовка осуществлялась и к деятельности судебной, и к прокурорской, и к адвокатской. Конечно же, наиболее привлекательной казалась деятельность в роли адвоката.

Создавались кружки, проводились собрания. Особенно активно шло обсуждение Судебной реформы на страницах печати. Очень приветствовалась идея создания нового судебного института присяжных поверенных. Таким образом, законодательная база для образования адвокатуры была создана.

Первое прошение в Санкт-Петербургский Комитет о присяжных поверенных поступило от присяжного стряпчего Санкт-Петербургского коммерческого суда надворного советника Ф. Андреева. Затем – от статского советника Д. Стасова, а третьим был уже упоминавшийся выше В. Спасович. Всего в Комитет поступило 68 прошений, из которых двенадцати лицам по различным причинам было отказано в приеме. Всех остальных министр юстиции безоговорочно утвердил в должностях и после этого свои полномочия, касающиеся формирования столичной адвокатуры, признал исчерпанными, о чем уведомил председателя Санкт-Петербургского Комитета.

Надо отметить, что первый состав адвокатуры, сформированный очень профессионально и грамотно, в дальнейшем обеспечил прекрасную преемственность,

высочайшую подготовку новых кадров, а главное — честность и принципиальность в отстаивании интересов своих клиентов при осуществлении судопроизводства; наработал богатейшую практику защиты.

Постепенно в российской адвокатуре сложились великолепные традиции корпоративной чести, высокой культуры, независимости, смелости, мужества.

Создание российской адвокатуры, таким образом, уже само по себе явилось громадным переворотом в общественной жизни страны, в правосознании людей, в отношении власти к закону и человеку. В России роль адвокатов традиционно сводилась лишь к обеспечению подозреваемому, обвиняемому или подсудимому права на защиту в суде, оказанию консультационной помощи и представительству в гражданском судопроизводстве. О высочайшем профессионализме российской пореформенной адвокатуры, ее полной независимости ни от суда, ни от прокурора, ни даже от самого императора говорит, например, одно из проведенных дел тех лет. Адвокатом П. А. Александровым обеспечена поистине классическая защита В. И. Засулич, обвиненной в политическом преступлении — покушении на убийство с тяжелым ранением Санкт-Петербургского градоначальника генерала Ф. Ф. Трепова. После этой защиты по вердикту присяжных подсудимая была полностью оправдана судом. Председательствовал на этом историческом судебном процессе величайший юрист-реформатор русского правосудия А. Ф. Кони (1878 г.). И таких примеров, к чести и адвокатуры и суда присяжных, можно было бы привести немало.

Российская власть терпела адвокатуру как данность, но не жаловала и не любила ее. Адвокатура никогда и ни в чем не встречала поддержки у властных струк-

тур. Те ходатайства, которые возбуждали перед властью советы присяжных поверенных, систематически оставались без удовлетворения, против наиболее принципиальных и активных адвокатов затевались различные разбирательства, на адвокатов и даже на целые советы осуществлялось неприкрытое давление в прессе юристами, философами и публицистами реакционного толка, нередко искажалась роль адвокатуры в жизни общества и ее по старинке продолжали считать деструктивной.

Помимо общих неблагоприятных условий, адвокатура подвергалась еще специальным давлениям, действовавшим различным образом и свидетельствовавшим о несоответствии новых судебных уставов не только государственному строю, но и общему низкому культурному уровню в массе своей безграмотного населения страны.

Судебные реформы 60-х гг. XIX столетия способствовали увеличению количества адвокатов в стране. Однако их все равно не хватало для удовлетворения нужд населения. В 1897 г. на одного адвоката приходилось почти 30 тыс. человек. К 1910 г. соотношение хотя и изменилось (один адвокат на каждые 18 тыс. чел), однако это было очень далеко от более развитых стран Европы.

Деятельность адвокатуры в современной России за последние года значительно изменилась.

Адвокатура никогда не была закрытым для народа институтом. Она создана для людей и действует только в их интересах. И если само общество стало жить совершенно по другим принципам, законам, социальным и нравственным регламентациям, то и адвокатура должна была приспособиться к новым общественным требованиям. Развитие адвокатуры в России тесно свя-

зано с развитием правовой системы в целом. Усиление независимости судебной власти, прозрачность и демократичность правосудия способствуют усилению роли адвокатуры в защите прав и интересов граждан. Увеличение количества норм и законов делает правовую систему более сложной и менее предсказуемой, что требует от адвокатов постоянного повышения квалификации и знания практики применения норм. В будущем можно ожидать усиления роли адвокатуры в обществе. Адвокаты будут еще более важными фигурами в защите прав и интересов граждан, они будут играть ключевую роль в обеспечении справедливого и демократичного правосудия. Необходимо улучшать доступа к правовой помощи, особенно для бедных и уязвимых групп населения. Также важно усиливать профессиональный уровень адвокатов, проводя регулярные программы обучения и аттестации.

Литература и другие материалы:

1. *Рогаткин А. А.* История российской адвокатуры: краткий обзор // Адвокат. 2006. № 9.
2. Адвокатура в России. Учебник для вузов / Под общ. Ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., 2019.
3. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г.
4. Свод законов Российской империи от 1832 г.
5. Новгородская судная грамота – судебный кодекс Новгородской республики XV века (в ред. от 1471 г.).
6. Воронцовский сборник XVI или начала XVII века, 1847 (Мурзакевич Н. Н.).
7. Судебник Ивана IV (Судебник 1550 г.).

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ

Гайдукова Вероника Александровна

*Студентка 1-го курса магистратуры
Юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова*

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: КОНЕЦ «МНОГОВЕКОВОЙ» ДИСКУССИИ?

Подтверждение статуса адвоката повышает авторитетность оказания профессиональных юридических услуг в глазах доверителей.

Адвокатская монополия представляет собой подтверждение на территории определенного государства исключительного права адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи¹². В условиях профессионального процесса адвокатская монополия представляется необходимой.

Исторический путь развития вопроса внедрения адвокатской монополии начинается, как ни странно,

¹ *Васяев А. А.* Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика: дис. ... д. ю. н. / МГЮА. М., 2022. 516 с.

² *Пенизева М. В.* Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в российской и международной практике // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3.

с начала истории российской адвокатуры, а именно с Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. До 1864 г. представительство не ограничивало круг лиц, тем самым ходатаями могли быть любые лица вне зависимости от уровня образования. В связи с Судебной реформой Александра II был внедрен новый институт присяжных поверенных ст. 387–389 Закона Российской империи «Учреждение судебных установлений», которые утверждались специальным списком Государственным Советом. При этом не исключались в качестве представителей иные специально оговоренные в законодательстве лица – например, некоторые родственники, лица, имеющие общую тяжбу, заведующие по доверенностям именными или делами тяжущихся. Такие лица представляли собой частных поверенных.

В советский период в связи с пересмотром судебной системы³ и, в частности, замены принципа состязательности фактически на инквизиционный процесс⁴, столь широкое обсуждение проблемы профессионального представительства отпало. Как указывал судья Верховного Суда РФ Михаил Кротов, судьи в тот период помогали заявителям и в составлении иска, то есть с самого начала процесса⁵.

В 2004 г. рассматривался вопрос дискриминационности положений АПК РФ, касающихся ограничения представителей руководителями и штатными работниками, а также адвокатами (ч. 5 ст. 59 АПК

³ Латышев А. Н. Ограниченная адвокатская монополия... // https://www.intellectpro.ru/press/works/ogranichennaya_advokatskaya_monopoliya/

⁴ Например, ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г. // Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 56 с.

⁵ Единые стандарты и новые формы юрищ: будущее адвокатской монополии // <https://pravo.ru/lf/story/253763/>

РФ)⁶. Однако неконституционность связана не с невозможностью внедрения адвокатской монополии, а с отсутствием таких положений в рамках иных видов процесса⁷.

Вопрос адвокатской монополии затрагивался и в ином решении КС РФ⁸. Важно подчеркнуть вывод КС РФ о том, что право на защиту не предполагает широкого круга лиц, способных быть представителями. Тем самым ограничения круга возможных лиц-представителей не следует рассматривать как механизм, ограничивающий конституционные права человека, которые могут реализовываться в рамках законодательно утвержденного процессуального государственного механизма.

Еще одним важным историческим моментом в вопросе установления адвокатской монополии стала разработка Государственной программы «Юстиция» в 2014 г., которая обозначила направленность на развитие системы квалифицированной юридической помощи в стране. Кроме того, в 2017 г. была подготовлена Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

С 2019 г. в связи с внедрением Закона № 451 было распространено профессиональное представительство, которое не распространилось согласно ч. 2 ст. 49 ГПК на мировых судей и районные суды. Внедрение адвокатской монополии позволит изменить данную формулировку в гражданском процессе

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П.

⁷ *Постанюк В. Д.* Проблемы введения адвокатской монополии // *Matters of Russian and International Law*. 2020, Vol. 10, Is. 9A.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П.

и усилить гарантии проведения справедливого судебного процесса.

Стоит отметить, что международное сообщество также с учетом исторического аспекта разделяет юристов как «ответственных сотрудников в области отправления правосудия» и адвокатов как «важнейших участников отправления правосудия»⁹.

На настоящий момент рассмотрение вопроса адвокатской монополии актуализировалось в связи с поручением со стороны Правительства РФ о подготовке законопроекта, направленного на профессионализацию судебного представительства¹⁰.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Данная гарантия не предполагает автоматической безвозмездности данной помощи, законодательно устанавливая основания для получения льгот¹¹. Необходимо отметить, что критерии такой помощи не закреплены на настоящий момент.

Среди ключевых преимуществ претворения данной идеи в жизнь следует выделить подчинение деятельности представителей единому нормативно-правовому и нравственно-этическому фундаменту, воплощенному в первую очередь в Законе об адвокатуре и Кодексе профессиональной этики адвоката. Стоит отметить,

⁹ *Натарюс С. О.* «Адвокатская монополия», или вековая конкуренция юристов / С. О. Натарюс, Е. Н. Чуракова, А. В. Кокин // Вопросы экономики и права. 2016. № 102. С. 7–13.

¹⁰ Пути найдены, и по ним надо просто двигаться // <https://fparf.ru/news/fpa/puti-naйдeny-i-po-nim-nado-prosto-dvigatsya/>

¹¹ Статья 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

что попытки стандартизации деятельности юристов также предпринимались — в том числе данный вектор развития воплощается в деятельности Уральской правовой палаты. Однако отсутствие специального закона, за которым стоит государственный механизм, подвергает сомнению поддержание высокого уровня профессионализма.

Кроме того, предполагается, что адвокаты имеют необходимый уровень знаний¹², чтобы обратившаяся сторона не проиграла дело. Стоит также учитывать, что граждане, нуждающиеся в представителе, не всегда различают представителя и адвоката, что приводит к отсутствию должной защиты интересов граждан.

К тому же, адвокаты обладают независимостью, которая имеет специальные гарантии¹³ — в частности, возможность запроса информации и сведений (ст. 5.39 КоАП РФ); возможность опроса иных лиц (ст. 6 Закона об адвокатуре); адвокатская тайна (ст. 8 Закона об адвокатуре).

Из недостатков отмечается потребность увеличения материальных ресурсов со стороны потенциальных доверителей¹⁴, что ставит под удар обеспечение доступности отправления правосудия.

¹² Статья 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹³ *Вайнерман Ф.В.* К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета, 2017. Т. 3. № 1.

¹⁴ См., например: *Бевзенко Р.С.* С чего надо было начинать дискуссии об адвокатской монополии // https://zakon.ru/blog/2016/12/20/s_chego_nado_bylo_nachinat_diskussiyu_ob_advokatskoj_monopolii

Кроме того, с учетом статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹⁵ представляется важным вопрос нехватки адвокатов. Стоит отметить, что с учетом обозначаемых в статистике дел обеспечение адвокатами может испытывать трудности — в том числе, может случиться перегрузка адвокатов судебными делами. При разрешении данного вопроса необходимо предусмотреть, что некоторые лица все-таки могут являться представителями — например, родственники — что характерно и для Российской империи, и для современных зарубежных странах (например, ФРГ). Кроме того, предполагается, что юристы — штатные сотрудники компаний, выступающих от их имени, не должны и в дальнейшем обременяться необходимостью получения статуса адвоката (п. 3 ст. 1 Закона об адвокатуре). К проблеме нехватки адвокатов стоит подходить настороженно, так как зарубежный опыт показывает действительную проблему — например, нехватка при введении адвокатской монополии ощущалась в Азербайджане в 2017 г..¹⁶

Адвокатская монополия — мощный регулирующий и репутационный механизм, способный обеспечить надлежащую защиту в суде и справедливость судебного решения¹⁷. Необходимо понимать, что адвокатура представляет собой такое юридическое сообщество, которое

¹⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 г.; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2023 г.

¹⁶ Кузнецова Е. Первый шаг к монополии административного судопроизводства // Юрист. 2015. № 9. С. 9–10.

¹⁷ Прокопенко Д. Р. Нужен ли гражданскому процессу принцип справедливости? // Законодательство. 2024. № 6.

имеет не только личное, но и общественное значение. Тем самым обсуждение внедрения адвокатской монополии представляется справедливыми¹⁸.

Адвокатская монополия напрямую связана с профессиональным процессом, тем самым необходимо учитывать, что при ее внедрении уровень профессионализации процесса должен повыситься, так как в судах действуют знающие свое дело люди, которые должны понимать ведущуюся процессуальную игру. При ужесточении процессуальных правил в связи с ростом уровня профессионального процесса стоит установить необходимый баланс интересов. Тем самым необходимо будет предусмотреть раздвоение методов применения процессуального законодательства в случае профессионального процесса с установленной адвокатской монополией и непрофессионального процесса, когда гражданин сам защищает свои права и не обладает всей полнотой знаний порядка ведения процесса. При этом возможно рассматривать установление исключительно профессионального процесса в случае осуществления общедоступности квалифицированной юридической помощи, однако такой подход может в случае ненадлежащей необеспеченности привести к подрыву свободы граждан.

Для дальнейшего внедрения адвокатской монополии необходимо предусмотреть решения на множество ключевых вопросов:

– Формата переходного периода. Как одно из решений представляется возможным упрощение формата вопросов и даже исключение некоторых вопросов, ко-

¹⁸ Адвокатскую монополию устанавливает власть // <https://fparf.ru/news/media/advokatskiyu-monopoliyu-ustanavlivaet-vlast/>

которые напрямую не относятся к характерному для деятельности кандидата виду судопроизводства. Безусловно, знание основных положений каждой отрасли права важно, однако знание данных положений подтверждается дипломом государственного образца. Если юрист хочет осуществлять деятельность адвоката в нескольких видах судопроизводства, то стоит установить такую возможность посредством внедрения вопросов из разных видов судопроизводств. Тем самым возможно внедрение специализации адвокатур.

– В связи с внедрением юристов, которые привыкли к осуществлению предпринимательской деятельности, в адвокатское образование стоит пересмотреть организационно-правовую форму, в том числе возможность установления трудовых отношений в адвокатском сообществе¹⁹. Представляется возможным как установление новой ОПФ (в частности, возможность рассмотрения таких вариантов зарубежных ОПФ, как LTD или LLC), так и использование старой формы с изменениями для интеграции правил деятельности как юридического бизнеса, так и адвокатуры. Необходимо учитывать эффекты при избрании ОПФ как с точки зрения распределения прибыли, так и с точки зрения ответственности юридического лица.

– Регулирование финансовых вопросов. На XII ПМЮФ С.Г. Пепеляев указал на необходимость дальнейшей проработки вопроса налогообложения, в частности НДС с адвокатских услуг. Кроме того, представляется необходимым проработка вопроса членских вступительных взносов, в том числе их унификация

¹⁹ Раздел 3.3 проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

с учетом предоставления льготных условий финансово слабым субъектам.

— Обсуждается вопрос закрепления адвокатов за регионами. Данная практика имеет место для воплощения в реальность более равномерного распределения адвокатов в стране, что прослеживается и на опыте США. Однако в России в связи с отсутствием такой же децентрализованной системы, как в США, представляется юридически необоснованной такое закрепление — в связи с наличием значительного централизованного эффекта в России нормы субъектов выстраиваются на довольно схожих условиях, которые им задает федеральное законодательство. Представляется более разумным сбалансирование представительства адвокатов иными поощрительными методами — в том числе посредством материального стимулирования, а также предоставлением возможности со стороны судов для действительного участия адвокатов в таких регионах посредством видео-конференц-связи и веб-конференции.

Кроме того, необходимо дальнейшее повышение качества юридического образования. Представляется разумным внедрение в дальнейшем адвокатского экзамена в период обучения в университете. Данная идея специального bar exam, например, распространена в США.

Внедрение новых и развитие существующих механизмов в адвокатской деятельности должно способствовать повышению уровня отправления правосудия, которое на настоящий момент в России оценивается как не столь высоко²⁰.

²⁰ Согласно рейтингу World Justice Project Россия заняла в 2023 г. 113-е место в рейтинге верховенства права.

АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Дрюпина Владислава Борисовна

*Студентка 3-го курса Института
прокуратуры Уральского
государственного юридического
университета имени
В. Ф. Яковлева (УрГЮА)*

ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АДВОКАТУРЫ

*Есть два желания, исполнение которых
может составить истинное счастье человека, —
быть полезным и иметь спокойную совесть.*

Л. Н. Толстой

Быть человеком — самое трудное, это благородная цель, к которой следует идти. Адвокат, выступая в роли защитника, подобен музыканту, который касается клавиш закона, извлекая музыку справедливости. В наше время юриспруденция интересует многих выпускников школ. Кажется привлекательным высокий социальный статус и материальное благополучие. Это внешняя оболочка, за которой скрывается большой труд, высокие требования к нравственному облику тех, кто выбрал служение закону и людям делом жизни. Ад-

вокатов, кроме знания законов, отличает готовность нести ответственность, высокий уровень самодисциплины и самоорганизации, принципиальность и беспристрастность. Кодекс профессиональной этики — это руководство к действию, своеобразная инструкция, определяющая правила поведения в контексте профессиональной деятельности.

Современную юридическую систему невозможно представить без адвокатуры, хотя многовековая история подтверждает, что отношение российских правителей к ней было далеко не благожелательным. Адвокатура как институт судебной защиты была создана в Российской империи только Судебной реформой 1864 г. Присяжные поверенные были обязаны иметь высшее образование, соблюдать определенные этические нормы, вести и гражданские, и уголовные дела.

В XIX в. притеснения по гендерному признаку не позволяли женщинам получать высшее юридическое образование в России и, следовательно, становиться присяжными поверенными. Поэтому женщины практиковали в роли частных поверенных. Истории известны имена М. Аршауловой и В. Кичеевой, участвовавших в судебных заседаниях в Сибири в роли защитниц. Получившая университетское образование Е.А. Флейшиц стала первой женщиной-адвокатом в России. Демонстрируя гендерное равенство, женщины уверенно вошли в юридическую профессию уже после 1917 г.

Сейчас многие откровенно говорят о феминизации российского юридического корпуса. Существует спорный стереотип, что женщины-юристы все же подвержены эмоциям, более чувствительны к социальным характеристикам преступника, контексту

и сопутствующим обстоятельствам. Однако можно смело утверждать: на данный момент увеличение количества женщин в адвокатской среде не влечет за собой понижения статуса профессии. «Серьезным преимуществом женщины-юриста является ее правовая интуиция, умение быстро и бессознательно оценивать правовую сторону событий и угадывать дух законов...» (Синельщиков, 2008:35). Женщины-адвокаты прозорливы, наблюдательны, внимательны к деталям. К тому же им свойственна развитая эмпатия, поэтому в гражданских делах доверители часто обращаются к ним.

За адвокатом стоит человек со своей судьбой, а само «правосудие не должно быть отрешено от справедливости» (Кони, 1967:10). Адвокатская деятельность направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В практике уголовных дел адвокату важно видеть не обезличенного подсудимого, а человека, нуждающегося в юридической защите. Значимость роли адвоката в гражданском судопроизводстве не вызывает сомнений, так как с другой стороны выступает равная по полномочиям фигура – адвокат. Важно, чтобы состязательность не перечеркнула стремление помочь в рамках закона.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Это определяет ее независимость, способность к самоконтролю и саморегуляции. В своей профессиональной деятельности адвокат руководствуется Кодексом профессиональной этики, который устанавливает обязательные правила поведе-

ния при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Осуществление должностных обязанностей адвокатов сопряжено с реализацией и защитой прав и личных интересов человека и граждан. Устойчивые нравственные ориентиры — это духовные установки человека. Они необходимы, для того чтобы не потерять себя в сложном, динамично развивающемся мире, полном соблазнов и искушений.

Добросовестность — это синтез добра как нравственного начала и совести как самоконтроля. Конституционный Суд РФ признал правомерным требование добросовестности применительно к осуществлению адвокатами своих профессиональных обязанностей¹. Какого адвоката можно назвать хорошим? Того, кто не позволит правовому полю стать минным. Хорошего адвоката отличает умение держать удар, оставаться профессионалом в любой ситуации. Очевидно, что сформированные нравственные приоритеты влияют на деятельность. Доверительные отношения между адвокатом и доверителем не могут возникать без убежденности последнего в порядочности, честности, профессиональной независимости и добросовестности адвоката.

Отечественная адвокатура, эволюционируя, оставляет приоритетной задачей повышение качества оказываемой юридической помощи. Важно не растерять

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431176/ (дата обращения: 22 августа 2024 г.)

нравственные идеалы в стремлении успешно завершить дело доверителя. Целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод и интересов доверителя в суде любыми законными способами. Еще в дореволюционное время адвокат (поверенный) признавался независимой, функционально обособленной от иных участников судебного процесса фигурой, которую доверитель был волен выбрать себе самостоятельно. Ключевой принцип отечественной адвокатуры был определен уже тогда: защищать права доверителя, а не способствовать стремлению преступника уйти от заслуженного наказания.

В XIX в. появилась целая плеяда талантливых адвокатов, опирающихся в своей профессиональной деятельности на принципы гуманизма и нравственности. В их числе «московский златоуст» Ф.Н. Плевако, о котором ходили легенды. Его защитительные судебные речи изобиловали иронией, которая выполняла определенную роль: заставляла задуматься, проанализировать то, о чем шла речь. Вспоминается случай, когда судили церковнослужителя, впервые оступившегося и совершившего грех, тогда как на исповеди он отпускал многочисленные грехи другим. Обладающий умением убеждать Ф.Н. Плевако, акцентируя внимание на парадоксальности ситуации и используя излюбленный прием бумеранга, сумел добиться оправдания священника.

Поиск правды, ее отстаивание и защита – вот основное направление профессионального пути Ф.Н. Плевако. Мастер «изустного слова», он умел хорошо говорить, ясно мыслить, быть последовательным и убедительным. Цепочки логически выстроенных и выверенных вопросов, лишенных шаблонности,

словно искусно созданное мозаичное полотно, становились достойным обрамлением судебного заседания, не путаясь и не разрываясь. Ф.Н. Плевако осознавал, что в уголовном процессе адвокат не должен быть номинальной единицей, формально присутствующей в зале суда.

И сегодня «Судебные речи» Ф.Н. Плевако для многих юристов становятся настольной книгой. Актуализация опыта юристов-ораторов прошлого способствует личностному росту и профессиональному развитию современных адвокатов. Нарботанные приемы Ф.Н. Плевако активно используются в юридической практике.

Блестящий оратор А.Ф. Кони был убежден, что в речи адвоката «глубочайшая мысль должна сливаться с простейшим словом»: не следует нагромождать ее множеством юридических терминов, не совсем понятных далеким от юриспруденции людям, находящимся на судебном заседании (Кони, 2022:367). Нравственность — это порядочность и добросовестность, этичность и высокая культура. Самолюбование и нарочитая демонстрация юридической эрудиции порой весьма неуместны.

Острый ум, умение анализировать, сравнивать, сопоставлять, делать выводы и смело идти к неожиданным, на первый взгляд, обобщениям и выводам — черты, свойственные блестящему юристу, не ограничивающемуся кругом профессиональных интересов. Правда и справедливость стали основными категориями профессиональных приоритетов А.Ф. Кони. Парадоксально, но факт: адвокатской деятельностью он никогда не занимался, сосредоточившись на прокурорской и судебной практике, а неподдельное внима-

ние к человеку и истокам его поступков сохранилось, став устойчивым юридическим интересом. Он служил правосудию, но не был его лакеем, полагая, что совесть – это высшее проявление души. В этом загадка его профессионального долголетия, бесспорной востребованности его юридических находок сегодня. Юриспруденция живет и развивается, а блестящий российский правовед и судебный оратор А.Ф. Кони, словно прошедший испытание временем классик, сохраняет свое место в истории и науке, оставаясь примером в том числе и для адвокатов. Благодаря его творческому наследию рядом с нами живой образ вне времени, образец беззаветного служения делу и людям, а следовательно, истине и справедливости.

Справедливо утверждение, что «право является целью общества, его высшим принципом, высшей властью...» (Алексеев, 2002:189). Несмотря на усилия по повышению правовой культуры населения потребность в квалифицированной юридической помощи сохраняется. Российская прокуратура отметила 300-летний юбилей, тогда как отечественной адвокатуре всего 160 лет. По словам Ф.Н. Плевако, «за прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей» (Плевако, 2021:83). Нельзя работать только в узких рамках знания юридических законов и двигаться вперед в знании, отставая в нравственном развитии. Нужно жить по закону, действовать в соответствии с ним и поступать по совести. Нравственность – барометр сформированности жизненных приоритетов, духовной зрелости личности и общества в целом. Вне зависимости от профессии нравственное

начало становится надежным маяком, помогающим не сбиться в пути, защитным панцирем, сохраняющим человека в человеке.

Литература и другие материалы:

1. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву: Поиски и решения. М., 2002. 601 с.
2. *Кони А. Ф.* Лучшие речи. М.: АСТ, 2022. 448 с.
3. *Кони А. Ф.* Собр. соч.: в 8 т. / Под общ. ред. В.Г. Базанова, Л.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. Т. 4. М., 1967. 546 с.
4. *Плевако Ф. Н.* Избранные речи. М.: АСТ, 2021. 288 с.
5. *Синельщиков Ю. П.* Женщина в прокуратуре. М.: Законность, 2008. № 1. С. 32–38.

ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ

Дыгданова Елизавета Ивановна

Студентка 4-ого курса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ПЕРВЫЕ СРЕДИ ПЕРВЫХ

Истории возникновения и развития адвокатуры посвящено множество трудов. Существует большое количество монографий об адвокатах и их практике. Сейчас равный доступ к осуществлению адвокатской деятельности имеют все желающие, но так было не всегда. Важно оценить трудности, с которыми сталкивались женщины адвокаты в начале развития адвокатуры.

Существует мнение что путь женщин юристов начался после революции 1903 г. Но это не так. Женщины начали отстаивать свое право на адвокатскую деятельность еще в 1870-х гг., хотя выступали ходатаями по чужим делам гораздо раньше. Дореформенное законодательство не предусматривало ограничений для женщин на ведение судебных дел. В отдаленных местностях России некоторые из них, по свидетельству правоведа Владимира Спасовича, имели богатую юридическую практику. Судебная

реформа, утвержденная в 1864 г., не меняла этого положения, и поначалу женщины продолжали вести судебные дела.

Безусловно, это были единичные случаи и в отсутствие государственного контроля за деятельностью ходатаев они оставались почти незамеченными. Но в 1874 г. был введен институт частных поверенных. Претендентов обязали сдавать экзамены и получать свидетельства на право хождения по делам. Тогда выяснилось, что женщин, желающих стать частными поверенными, достаточно много. Это запустило механизм реакции.

В 1874 г. вышли новые правила о частных поверенных, требовавшие получить высшее юридическое образование или сдать экзамен в окружном суде, палате. Козьмина успешно с этим справилась и просила допустить ее к экзамену на звание частного поверенного при Московской судебной палате. Получив отказ, подала жалобу в Правительствующий Сенат. Сенат решение Московской судебной палаты отменил, признал, что циркуляр не соответствует Высочайшему повелению, и принял решение в пользу Козьминой.

В 1875 г. министр юстиции Константин Пален запретил судам выдавать женщинам соответствующие свидетельства. В своем циркуляре он сослался на высочайшее повеление от 14 января 1871 г., согласно которому лица женского пола были устранены от всяких постоянных занятий при правительственных и общественных учреждениях. Циркуляр подвергли резкой критике в печати. Палена обвиняли в неправильном толковании высочайшего повеления, которое на самом деле запрещало прием женщин на должности в правительственных учреждениях, *«где места предназначаются по назначению от начальства и по выборам»*, и к поверенным это отношения не имело.

Не согласился с министром юстиции и Правительствующий Сенат.

Главную роль в данном процессе играла Елизавета Федосеевна Козьмина, которая по праву может считаться первой женщиной-адвокатом. Выпускница Вятской женской гимназии, она начинала работать помощницей начальницы женского училища, одновременно преподавала русский язык и арифметику. Решив, что не имеет призвания педагога, поступила на акушерские курсы при Казанском университете. Денег не хватало, поэтому в свободное время подрабатывала, переписывая бумаги у прокурора Казанского окружного суда А. Ф. Кони. Канцелярская работа стала для Е. Ф. Козьминой серьезной юридической практикой. Со временем она начала оказывать юридическую помощь малоимущим, давала устные советы, составляла жалобы и просьбы. Акушерские курсы окончила с отличием, но к тому времени диплом уже не имел для Елизаветы Федосеевны такого важного значения. Е. Ф. Козьмина начала успешно выступать в судах в качестве защитника, одержала несколько побед, в числе которых сложный процесс по делу о большом купеческом наследстве.

Несмотря на то что адвокатская деятельность Е. Ф. Козьминой закончилась в 1876 г., когда министр юстиции запретил женщинам работать в адвокатуре и приказал аннулировать их свидетельства частного поверенного, процесс обжалования циркуляра стал мотивационным толчком для женщин адвокатов.

Спустя время К. И. Пален представил императору особый доклад. После чего вышло Высочайшее повеление, разъясняющее, что требование не принимать женщин в государственные органы на определенные должности распространяется и на получение звания частного поверенного. Данное толкование было внесено в законодатель-

ство в виде ст. 406¹⁹ Учреждения судебных установлений. Остался открытым вопрос, могут ли женщины выступать защитниками по уголовным делам, а также в мировых судах, где на общих основаниях они могли вести три дела в год. Благодаря этому умолчанию женщинам иногда удавалось работать, но прецеденты были случайными, и вышестоящие власти часто налагали штрафы на тех, кто позволял женщинам явиться в суд.

В 1897 г. комиссия для пересмотра законоположений по судебной части рассматривала вопрос о предоставлении женщинам права быть частными поверенными, но он был закрыт из-за отсутствия у них права на получение высшего юридического образования.

В 1905 г. к обсуждению проблемы вернулись из-за открытия юридического факультета при высших женских курсах, но конкретного решения не было. Время от времени женщины пытались отстаивать свое право на адвокатскую деятельность через судебные инстанции, но проигрывали.

Женщины продолжали пробиваться в адвокатуру через пробелы в законодательстве. Например, Судебные уставы не запрещали участие в некоторых категориях дел непрофессиональных защитников, чем и пользовались россиянки. Помимо этого, продолжительный период времени на значительных территориях Российской империи, в частности в Сибири, введение Судебных уставов откладывалось. Этим воспользовались Мария Петровна Аршаулова и Валентина Леонтьевна Кичеева, выступившие защитницами в нескольких уголовных и гражданских процессах.

В Томском губернском суде рассматривалось дело двух крестьян, избивших сельского старшину. В качестве поверенного обвиняемых выступала Мария Петровна

Аршаулова. Она добилась отмены приговора окружного суда и оправдания подсудимых. Газета «Сибирский вестник» в 1893 г. писала, что в регионе уже долгий период существовала женская адвокатура. В Енисейске, а затем в Иркутске в роли защитника и представителя не только в гражданских, но и в уголовных делах около 8 лет выступала жена столоначальника общего губернского управления, домашняя учительница Валентина Леонтьевна Кичеева. Судейские отзывались о ней как о чрезвычайно толковом поверенном. Муж с самого начала поддерживал Валентину Леонтьевну и даже рекомендовал своим знакомым. В.Л. Кичеева была представителем одной из сторон в деле, где оспаривалась собственность на 24 000 рублей – внушительную по тем временам сумму. Это означало признание доверителями профессиональных навыков и личных качеств юриста. Любопытно, что Иркутская судебная палата пыталась исключить Кичееву из процесса, но она добилась отмены постановления в Сенате, который разъяснил: женщинам запрещено участвовать как защитникам только в уголовном процессе. Аршаулова отмечала в одном из выступлений «женщины могут быть хорошими адвокатами, так же, как и математиками и врачами». Следует отметить, что Аршаулова и Кичеева принадлежали к семьям, занимавшим видное положение в местном обществе. Братом Марии Петровны был томский полицмейстер, а мужем – высланный в Сибирь по делу «червонных валетов» общественный деятель Всеволод Долгоруков.

Но в 1896 г. карьера Марии Аршауловой, Валентины Кичеевой и других адвокатесс на востоке завершилась. В Сибири вступили в действие Судебные уставы, не позволявшие женщинам заниматься представительством в судах.

Еще одним регионом, где допускалась работа женщин-адвокатов, стала Финляндия, в которой действовали собственные законы, близкие к шведским. В финских юридических фирмах широко применялся женский труд. Наиболее известными женщинами-юристами рубежа XIX–XX вв. стали Сигне Силен, Анна Окессон и Агнес Лундель.

В 1896 г. Анне Окессон финляндский Сенат запретил заниматься адвокатской практикой, сославшись на закон 150-летней давности.

Агнес Лундель получила образование в университете и начала юридическую карьеру в одном из отделов Сената, работала в городском управлении Або (Турку). Всеобщую известность Агнес получила после процесса Тайры Стремберг, которую вопреки ее воле отправили в сумасшедший дом. Как сообщали местные газеты, помещение суда не позволяло вместить всех желающих присутствовать на процессе.

Агнес Лундель попыталась принести присягу в качестве судьи, но ей отказали, и она продолжила работать адвокатом, в 1911 г. организовала юридическую фирму, сначала совместно с коллегой, потом собственную.

Позже появились женщины, получивших высшее юридическое образование за границей и как вольнослушательницы российских университетов, они пытались проникнуть в адвокатуру через советы присяжных поверенных, а там, где они не действовали, – через окружные и мировые суды.

В 1907 г. Екатерина Абрамовна Флейшиц с отличием окончила юридический факультет Парижского университета. В 1909 г. ей был экстерном закончен юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В результате Екатерине Абрамовне был выдан диплом первой сте-

пени. Однако далеко не эти успехи, несмотря на их значительность, прославили ее.

В 1909 г. Екатерина Абрамовна стала помощником присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты и первой в России женщиной-адвокатом.

5 ноября 1909 г. Флейшиц как адвокат выступила в суде по делу о краже бильярдных шаров. Первый же ее судебный процесс увенчался неудачей, которая не была связана с проигрышем дела, а заключалась в том, что противной стороной – прокурором, был заявлен протест относительно участия в процессе женщины.

Определением суда было признано возможным участие женщины-адвоката в процессе, однако прокурор отказался от выступления и покинул судебное заседание. В дальнейшем И. Г. Щегловитов, будучи министром юстиции, обращается с запросом по данной проблеме в Сенат.

Сенат, как и министр, не одобрял участие женщин-адвокатов в суде. Однако явных препятствий такового участия не было. Вместе с тем после проведенного тщательного анализа Судебных уставов 1864 г. все же были найдены подходящие положения: *«Присяжный поверенный, выступая перед судом, должен иметь на лацкане фрака значок университета, в котором он получил диплом»*. В свою очередь, женщины фрак носить не могли, следовательно, и значок на его лацкане. По этой «серьезной» причине Екатерину Абрамовну исключили из адвокатуры.

«Дело Флейшиц» стало известно на всю страну и породило последователей. Особенное упорство проявил Казанский совет присяжных поверенных, который после отмены первого решения о приеме женщины в адвокатуру повторил его в отношении еще двух дам с высшим юридическим образованием, за что его руководителей лишили доступа к делам на полгода и год соответственно.

После скандала с Флейшиц в ноябре 1909 г. 100 депутатов Госдумы разработали законопроект «*О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных*». Первое обсуждение законопроекта в Госдуме состоялось в мае 1912 г. и сразу стало одним из самых скандальных. В стенах Думы шла борьба традиционного взгляда на женскую природу и прогрессивных представлений.

Консервативные депутаты заявляли, что занятие адвокатской деятельностью несовместима с предназначением женщины «рожать и воспитывать граждан Российской империи». Оппоненты обвиняли их в идейном кругозоре XVII в. и напоминали, что то же самое не так давно говорили о женщинах-врачах.

Противники законопроекта сомневались, что русский народ способен доверить решение своих дел женщине. Сторонники приводили в пример крестьян из Нижегородской губернии, которые жаловались на то, что госпожа Окунева, окончившая Санкт-Петербургский университет и помогавшая им составлять прошения и жалобы, не может представлять их интересы в суде.

Адепты позитивного права утверждали, что действующие нормы закона, ограничивающие правоспособность женщин, вступят в конфликт с нововведением. Сторонники естественно-правовой концепции предлагали устранить противоречия путем законотворческой деятельности.

Компромисс был недостижим, и обсуждение из думского зала переходило на страницы печати, где боролись уже публицисты. Заручившись поддержкой философов и писателей всех столетий, противоборствующие стороны пытались понять, чем грозят обществу эмансипированные женщины.

Однако в январе 1913 г., несмотря на речь Анатолия Кони, поддержавшего инициативу, законопроект отклонил

Госссовет. Но все же женщины выступали как поверенные в мировых судах. Съезды судей в Москве и Петрограде доказали Минюсту, что применять сенатское постановление в мировых судах неверно.

Февральская революция 1917 г. уничтожила препятствия для появления женщин в адвокатуре, и уже в марте 1917 г. совет присяжных в Москве получил 45 прошений от женщин о зачислении. Постановлением Временного правительства от 1 июня 1917 г. была отменена статья 406¹⁹, и женщины получили равные с мужчинами права на доступ к профессии адвоката

Сегодня в России соотношение мужчин и женщин среди адвокатов почти сравнялось: 58,5% адвокатов-мужчин и 41,5% женщин (сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 г.). Статистики по гендерному составу юридических фирм и юридических департаментов не ведется, но, если судить по участникам юридических мероприятий и конкурсов юридических департаментов среди юристов, женщины точно не в меньшинстве.

Возможно, именно благодаря ярким спорам и процессам первопроходцев, женщины открыли путь в адвокатуру, теперь мы можем гордиться первыми среди первых.

Варвара Александровна Джапаридзе (1864–1941) – одна из первых женщин-адвокатов в России, получившая право на адвокатскую деятельность в 1898 г. Она была известна своей защитой женщин и детей, а также активной общественной деятельностью.

Елизавета Васильевна Шабельская (1876–1955) – одна из первых женщин-адвокатов в России, которая получила право на адвокатскую деятельность в 1900 г. Специализировалась на защите политических заключенных и участвовала в революционных движениях.

Анна Ивановна Антонова (1880–1950) – известная женщина-адвокат, которая получила право на адвокатскую деятельность в 1903 г. Специализировалась на защите женщин и детей, а также участвовала в женском движении.

Несмотря на трудности, эти женщины сыграли важную роль в развитии адвокатской профессии в России и стали примером для будущих поколений женщин-юристов. Сегодня женщины выступают наравне с мужчинами и составляют значительную часть адвокатского сообщества в России.

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ

Иващенко Виктория Геннадиевна

Студентка 1-го курса юридического факультета Российского университета дружбы народов, профиль обучения – общая юриспруденция

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ В СССР И РОССИИ: ОТ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДО ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕН И ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

История адвокатуры в СССР началась 26 мая 1922 г., когда было принято Положение об адвокатуре. Этот документ определил основные принципы организации и деятельности института защитников в стране. Адвокатура стала организацией, находящейся под контролем органов государственной власти, но имеющей самостоятельную структуру и функции.

В июле 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР принял Положение о коллегиях защитников, согласно которому при губернских отделах юстиции создавались коллегии по гражданским и уголовным де-

лам. Они оказывали юридическую помощь населению и пропагандировали советское право.

В 1939 г. было утверждено Положение об адвокатуре СССР, которое закрепило новый принцип вступления в адвокатуру — наличие юридического образования и стажа работы не менее трех лет в качестве судьи, прокурора, следователя или юрисконсульта. Адвокаты получили право вносить предложения в органы власти и управления, запрашивать документы из государственных и общественных организаций. Также они были обязаны хранить профессиональную тайну и не отказываться от защиты обвиняемого. Однако адвокатура продолжала зависеть от партийных и государственных структур, которые контролировали ее работу. В Конституции СССР (в ред. от 1977 г.) деятельность адвокатуры была сформулирована достаточно четко.

30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», который впервые регулировал порядок образования коллегий адвокатов. Адвокатура стала добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

В 1980 г. были внесены изменения в Положение об адвокатуре, которые позволили создавать межреспубликанские и международные коллегии адвокатов. Это способствовало развитию международного сотрудничества и обмену опытом между адвокатами разных стран. В период перестройки и гласности, начавшийся в середине 1980-х гг., адвокатура столкнулась с новыми вызовами. Адвокаты стали активно участвовать в защите прав и свобод граждан, в том числе в борьбе с нарушениями законности со стороны правоохранительных органов. В 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об адвокатуре», который отразил новые реалии и тре-

бования времени. Адвокатура стала независимой организацией, основанной на принципах самоуправления и самофинансирования. Таким образом, история адвокатуры в СССР прошла через различные этапы развития от становления и укрепления института до его трансформации в условиях перестройки и перехода к рыночной экономике. Адвокатура стала важным элементом правовой системы страны, обеспечивая защиту прав и свобод граждан и способствуя развитию демократического общества.

В 1990-е гг. адвокатура столкнулась с серьезными проблемами, связанными с экономическим кризисом, снижением уровня жизни населения и изменением политической ситуации в стране. Однако, несмотря на трудности, адвокаты продолжали активно защищать права и интересы своих доверителей, используя новые возможности, предоставленные законодательством. В 2002 г. был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который заложил основы современной российской адвокатуры, который определил основные принципы организации и деятельности адвокатуры, а также права и обязанности адвокатов. В настоящее время российская адвокатура продолжает развиваться и адаптироваться к современным условиям. Адвокаты активно участвуют в различных сферах юридической практики, защищая права и интересы своих клиентов, а также оказывая помощь в разрешении споров и конфликтов.

Адвокатура в России сегодня является одним из ключевых институтов гражданского общества, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан. Адвокаты играют важную роль в формировании правового

государства, способствуют укреплению законности и правопорядка. Современная российская адвокатура активно развивается и совершенствуется, адаптируясь к изменяющимся условиям и требованиям времени. Важным аспектом этого развития является повышение профессионального уровня адвокатов, расширение их компетенций и навыков. Одним из основных направлений развития адвокатуры является активное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, а также с общественными организациями и институтами гражданского общества. Это позволяет адвокатам более эффективно защищать права и интересы своих доверителей, а также способствовать формированию правового государства и развитию демократических институтов. В целом, история адвокатуры в СССР и России показывает, что этот институт прошел через различные этапы развития, от становления и укрепления до трансформации в условиях перемен и вызовов времени. Сегодня российская адвокатура является важным элементом правовой системы страны, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан и способствующим развитию демократического общества.

УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ

Имаева Анастасия Азатовна

*Студентка 1-го курса направления
«Юриспруденция» (магистратура)
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)*

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АТАБЕКОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

«Убежден, что злой человек не должен быть адвокатом. Когда ведешь дело по защите, должен, разумеется, руководствоваться только законом. Эмоции в данном случае не должны играть никакой роли. Ты можешь сопереживать или, наоборот, негодовать, но это не должно отражаться на ходе защиты. Ведь у преступника есть родные, близкие, и это тоже должен учитывать адвокат, щадить их чувства.

А потом – иногда случается так, что на скамье подсудимых оказывается невинный человек. И тут тоже нужно быть очень внимательным и объективным», – цитата Н.Н. Атабекова из книги: «Николай Атабеков. Защищая человека в человеке», 2015 г.

В истории каждой профессии есть люди, чьи имена становятся символами своего времени. В мире адво-

катуры одним из таких людей является Николай Николаевич Атабеков – выдающийся юрист, фронтовик, наставник и мэтр владимирской адвокатуры.

Николай Николаевич родился в 1923 г. в Москве. Едва окончив школу в 1941 г., он был призван в ряды советской армии. В 1943 г. Н.Н. Атабеков попал на фронт, где служил наводчиком, а затем командиром орудия противотанковой артиллерийской батареи на втором Белорусском фронте.

В 1944 г. Николая Николаевича направили на армейские курсы младших лейтенантов, но он не смог закончить учебу из-за болезни и был уволен в запас.

В 1945 г. Н.Н. Атабеков приехал в город Александров Владимирской области к своей матери. В городе он работал инструктором редакции радиовещания в школе № 6. Проработав в школе около двух лет, в 1947 г. он поступил в Московский юридический институт и окончил его в 1951-м.

После окончания института он начал свою юридическую карьеру с должности стажера во Владимирском областном суде. В 1951 г. Николай Николаевич был избран народным судьей первого участка Центрального района города Владимира.

В 1954 г. он стал членом Владимирской областной коллегии адвокатов. В 1961 г. его избрали заместителем председателя президиума этой коллегии, а в 1963 г. – председателем президиума. На этой должности он работал до 1981 г. После этого он продолжал трудиться адвокатом во Владимирском филиале (адвокатская контора № 1) первой Владимирской областной коллегии адвокатов. А в 2002 г. его избрали членом Совета Адвокатской палаты Владимирской области.

За свой многолетний труд Николай Николаевич Атабеков получил множество наград. Его стаж работы в адвокатуре составил 55 лет.

В 1972 г. Николай Николаевич Атабеков был удостоен звания «Заслуженный юрист РСФСР». В 2008 г. Федеральная палата адвокатов РФ наградила его орденом «За верность адвокатскому долгу» и медалью Анатолия Кони. Также имя Николая Николаевича было занесено в Книгу Почета Владимирской областной коллегии адвокатов.

Особо стоит отметить, что за выполнение боевого задания во время Великой Отечественной войны Николай Николаевич был награжден медалью «За отвагу», медалью Жукова и орденом Отечественной войны II степени.

В Юридическом институте Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых есть стенд об известных юристах и общественных деятелях Владимирской области, на котором представлена экспозиция, посвященная Н.Н. Атабекову. Она включает его печатную машинку, книгу для записей, коллекцию фотоснимков природы, фотокамеру и другие вещи, связанные с жизнью Николая Николаевича.

Сегодня, вспоминая Николая Николаевича Атабекова, мы отдаем дань уважения его жизненному пути, вкладу в развитие юридической науки и практики. Он является примером, который вдохновляет нас на постоянное стремление к совершенствованию своих знаний и навыков, а также на борьбу за справедливость и защиту прав человека.

МЭТРЫ АДВОКАТУРЫ

Каминская Яна Игоревна

*Ученица 8А класса МБОУ
«Гимназия № 4»,
г. Самара (руководитель:
Сизова Елизавета)*

«СУДИТЕ БЕЗ НЕНАВИСТИ»

В 60-х гг. XIX в. в России Император Александр II провел ряд либеральных реформ, одной из которых была судебная.

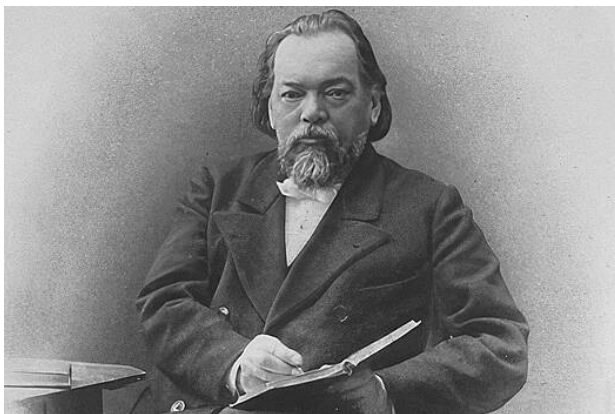
20 ноября 2024 г. исполнится 160 лет с того дня, когда Император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, утвердивший основополагающие законодательные акты Судебной реформы, в том числе «Учреждение судебных установлений», в соответствии с которым в России был учрежден институт присяжных поверенных.

Важными нововведениями являлись открытость судов присяжных и право любого подсудимого на защиту; процессы стали гласными и состязательными; адвокат и прокурор получили равные права в предоставлении и опровержении доказательств. При этом судьбу обвиняемых в тяжких уголовных преступлениях стали решать присяжные. Таким образом к концу 70-х — началу

80-х гг. в Санкт-Петербурге и Москве среди юристов начала выделяться отдельная группа адвокатов — происходит расцвет русской адвокатуры. Судебная реформа 1864 г. во всей красе и настоящий независимый суд — вот поэтому и адвокаты были Личностями. Кого ни возьмешь, — Плевако, Кони, Карабчевский, Зарудный, — все неопиты, влюбленные в свое дело, эмпирически определяющие, как правильно строить процесс защиты, собственно, формируя эти правила адвокатуры, многие из которых были настоящими звездами, а громкие процессы с их участием привлекали зрителей. Организация, данная адвокатуре того времени Судебными уставами, сохранилась с небольшими изменениями, внесенными законами 1874 и 1889 г., до сих пор.

Одной из ярких звезд юриспруденции был Фёдор Никифорович Плевако и он в этом ряду стоит особняком.

Фёдор Никифорович Плевако родился 25 апреля 1842 г. в городе Троицке Оренбургской губернии. Отец будущего адвоката поляк Василий Плевак служил чиновником в таможенном ведомстве. У них с Екатериной Степановой было пятеро детей, но брак они по неизвестным причинам так и не оформили.

Отец Фёдора очень заботился о его образовании. Летом 1851 г. его семья переехала в Москву. Василий определил сыновей в коммерческое училище на Остоженке: Фёдор и Дормидонт были успешны в учебе, но всего 1,5 года спустя обоих отчислили как незаконнорожденных. Отец с большими усилиями смог пристроить своих отчисленных сыновей в третий класс 1-й Московской гимназии на Пречистенке. Фёдор выпустился из гимназии, окончив ее с отличием, и поступил на юрфак Императорского Московского университета, взял фамилию отца, прибавив к ней для благозвучия букву «о» — Плевако. В 1864 г. молодой юрист уехал в Германию, где прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете. В 1865 г. вернувшийся в Россию Плевако получил должность чиновника канцелярии председателя Московского окружного суда Елисея Люминарского с окладом всего 30 рублей в месяц, а через год по приезду начал оказывать адвокатские услуги. Однако судебный процесс, где Плевако в первый раз выступал в качестве защитника, закончился для него провалом, но уже следующий процесс Плевако выиграл, получил 200 рублей, и купил себе на эти деньги шикарный фрак. А третий доверитель в награду за свое оправдание заплатил Плевако уже 3600 рублей. При этом первые же выступления адвоката показали, что он обладал блестящими ораторскими способностями.

Адвокат Плевако помимо выдающегося ораторского таланта и природной смекалки, обладал еще одним важным преимуществом — хорошо понимал простых людей и совершенно искренне хотел им помогать, что и сделало из него народного героя и всеобщего любимца. Фёдор Никифорович был артистом в хорошем смысле этого слова, имел к этому блестящее

чувство юмора, на его выступления билеты покупали, как в театр, а цитаты растаскивали на анекдоты. Именные актеры приходили, чтобы посмотреть, как ведет дело Фёдор Никифорович Плевако. Чехов писал, что «...сколько бы Плевако ни говорил, его всегда без скуки слушать можно». «Московский златоуст» — так называли адвоката поклонники, буквально одной — двумя фразами умел повернуть симпатии присяжных в нужную для себя сторону. У Плевако был уникальный прием, который называется «бумеранг». То есть он что-то «ловил» у обвинения и возвращал им назад. И обвинение фактически получало свою собственную мысль, которая рассчитывалась как обвинительная, но получалась как оправдательная. Согласно расхожему мнению, Плевако не готовил финальные речи, а постоянно импровизировал. Однако, по воспоминаниям близких адвоката, к выступлениям он все же готовился заранее и обязательно делал пометки на документах, которые называл «оазисами». Иногда для убеждения присяжных Плевако готовил больше десяти вариантов речи, но в итоге порой ему все равно приходилось импровизировать. При этом он часто обращался к религии: изучал Библию, карандашом подчеркивал важные моменты и использовал их в своих выступлениях. Плевако был очень набожным человеком: он щедро жертвовал деньги церкви и защищал ее служителей.

Однажды его доверителем стал пожилой священник, который присвоил и пропил церковную казну. На процессе адвокат обратился к присяжным с неожиданным вопросом: «Прокурор во всем совершенно прав. Все эти преступления подсудимый совершил и сам в них признался. О чем тут спорить? Но я обра-

щаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди грехи ваши. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?» Слова защитника тронули присяжных — и они оправдали священника.

1890 г., Москва. Суд рассматривает дело Александры Максименко — наследницы крупного пая в пароходстве Дубровиных. Женщину обвиняют в особо тяжком преступлении — отравлении мышьяком мужа Николая. Обвинение уверено: Максименко была любовницей Аристарха Резникова, управляющего в доме её отца. Именно роман с ним и толкнул ее на убийство. Семейный доктор приводит важные показания: вначале он лечил от гонореи Резникова, а потом — Максименко. Казалось бы, обвинительный вердикт Александре — дело решенное, но тут в игру вступает знаменитый адвокат Федор Плевако. Он убеждает присяжных, что мышьяк не мог попасть в организм Николая Максименко при жизни. «Игнорируйте заключения профессора химии Лагермака об обратном — они выходят за пределы его специальности», — говорит он. Плевако доказывает свою версию, разбивает показания свидетелей обвинения, а затем произносит одну из своих знаменитых речей: «Если вы спросите меня, убежден ли я в невиновности Александры, я не скажу — да, убежден. Я лгать не хочу. Но я не убежден и в ее виновности. Я и не говорю о вине или невиновности, я говорю о неизвестности ответа на роковой вопрос дела. Когда надо выбирать между жизнью и смертью, то все сомнения должны решиться в сторону жизни», — говорит он присяжным. Адвокат столь убедителен, что выигрывает это безнадежное дело: его подзащитную признают невиновной.

Впрочем, несмотря на все успехи, легендарный адвокат выигрывал не всегда (как говорят, и на старуху бывает проруха). По словам коллег Фёдора, он мог слабо подготовиться к процессу, увлекшись игрой в карты, удариться в патетику, выдать присяжным излишне жалостливую речь, кажущуюся фальшивой, или взять провальное дело, польстившись на крупный гонорар.

Так, в 1897 г. адвокат защищал рабочих серпуховской Коншинской фабрики, которых обвиняли в участии в стачке, погроме в квартирах руководства и избивении высших фабричных служащих. Плевако пытался доказать присяжным, что представших перед судом рабочих пытаются сделать крайними. Но присяжные защитника не послушали и вынесли рабочим обвинительный вердикт.

Всего Фёдор Плевако выиграл больше 200 дел. Причем среди них было немало таких, где у защиты, казалось, не было никаких шансов на победу. Сегодня его имя используют как нарицательное для людей, отличающихся красноречием, а медаль имени Плевако вручают выдающимся деятелям адвокатуры.

Профессия Федора Плевако принесла ему не только славу и деньги, но и помогла создать семью. Его первый брак был неудачным: у них с женой родился сын Сергей, но совместная жизнь не сложилась. А второй спутницей жизни адвоката на протяжении 30 лет была Мария Орехова. Представительница знатного купеческого рода, Орехова поначалу была доверителем Федора: после 11 лет брака 38-летняя женщина решила развестись с мужем-тираном Василием Демидовым, отцом ее пятерых детей. Плевако взялся за это дело, и их деловые отношения быстро переросли в любовные. Несмотря на то что Демидов категорически не хо-

тел давать жене развод, она уехала от него к адвокату, отказавшись от 2,5 миллионов рублей, которые ей завещал отец супруга. Впрочем, денег у Ореховой и Плевако хватало и так, и Фёдор любил затратные красивые жесты. К примеру, однажды он выкупил все билеты на театральное представление, чтобы посмотреть его вдвоем с другом. Кроме того, он несколько раз арендовал пароходы из Нижнего Новгорода до Астрахани и устраивал круизы для своих коллег. Впрочем, несмотря на успешную жизнь, Плевако 20 лет не мог жениться на Марии – до самой смерти ее супруга Демидова.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Краев Евгений Юрьевич

*Студент 5-го курса Института
Государственного права
и национальной безопасности
Байкальского государственного
университета (г. Иркутск)*

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

История адвокатуры Иркутской области, как и всей России, представляет собой путешествие через время, неразрывно связанное с событиями, формировавшими облик страны. Этот процесс отражает сложную и порой драматичную эволюцию правовой системы, происходившую на фоне постоянно меняющихся политических, экономических и социальных условий.

Судебная реформа Александра II, начатая в 1864 г., стала поворотным моментом в истории российского правосудия, открыв новую главу и для Иркутской области. Однако путь данных преобразований в Сибири оказался тернистым, усеянным множеством препятствий и задержек. Центральная власть, с опаской глядя на далекие сибирские земли, сомневалась в готовности местного населения воспринять новые правовые ин-

ституты, особенно такой прогрессивный, как институт присяжных поверенных.

Сибирь является уникальным краем с особым укладом жизни, представляя собой настоящий вызов для реформаторов. Земля ссылки и каторги, где грань между законом и беззаконием порой становилась размытой, требовала особого подхода. В те времена многие преступления, которые сегодня вызвали бы всеобщее возмущение, воспринимались чуть ли не как обыденность. Растраты, подлоги – все это зачастую проходило без должного осуждения, что создавало дополнительные сложности для проведения реформ.

Но даже в этих непростых условиях Иркутск стал передовым в формировании сибирской адвокатуры. Ключевую роль в этом процессе сыграл Борис Алексеевич Милютин – человек, чье имя навсегда вписано в историю иркутского правосудия. Именно он стал одним из основателей первого юридического общества в Иркутске, созданного в 1885 г. Этот шаг можно без преувеличения назвать революционным для своего времени.

Б.А. Милютин, находясь на службе в Главном управлении Восточной Сибири, не просто мечтал о внедрении правовой культуры в далеких сибирских землях – он активно работал над воплощением этой мечты в жизнь. Несмотря на общую неподготовленность населения и острую нехватку квалифицированных юристов, он сумел собрать вокруг себя небольшую, но энергичную группу единомышленников.

Милютин прекрасно осознавал все трудности и противоречия, связанные с внедрением Судебной реформы в Сибири. Он понимал, что юридическое сознание местного населения значительно отставало от норм,

установленных реформами Александра II. Однако это не останавливало его, а наоборот, придавало сил для дальнейшей работы.

Воплощая задуманное, Милютин организовывал лекции, создавал небольшие библиотеки по праву, стремясь донести свет правовых знаний до самых отдаленных уголков региона. Особое внимание он уделял привлечению молодых правоведов и энтузиастов, видя в них будущее сибирской адвокатуры.

Создание юридического общества в Иркутске в 1885 г. стало не просто важным этапом в истории местной адвокатуры — оно заложило фундамент для формирования полноценной правовой системы в регионе.

Милютин и его соратники, усилия которых кажутся на первый взгляд скромными, на самом деле стали поистине основателями системы сибирского правосудия. И хотя путь этот был долгим и не совсем простым, именно благодаря таким личностям, как Б.А. Милютин, сегодня мы можем говорить о развитой системе адвокатуры в Иркутской области.

Судебная реформа 1896 г. стала важным этапом в истории российской правовой системы и, в частности, в развитии адвокатуры в Иркутской губернии. Эта реформа уравнила Сибирь в правах с остальной частью Российской империи, устранив прежние ограничения и барьеры, которые мешали полноценному функционированию судебных органов на территории региона. До реформы Сибирь находилась на периферии судебной системы империи, что выражалось в низком уровне правосознания населения и отсутствии развитой системы правосудия.

Реформа 1896 г. не только устранила эти барьеры, но и значительно повысила требования к адвокатам,

что способствовало профессиональному росту правозащитников в регионе. Нововведения в судебной системе подразумевали внедрение состязательности в судебных процессах, что потребовало от адвокатов новых знаний и навыков. Этот период стал временем интенсивного роста и становления адвокатуры как организованного сообщества в Иркутской губернии.

Одним из результатов реформы стало создание Совета присяжных поверенных при Иркутской судебной палате, который был основан 23 февраля 1907 г. На момент создания Совета в Иркутской области насчитывалось 27 присяжных поверенных, и они играли роль в развитии правовой культуры в регионе. Совет присяжных поверенных стал органом, координирующим деятельность адвокатов, и способствовал укреплению профессиональных стандартов и этики в их работе.

Совет также сыграл роль в развитии состязательности судебного процесса в Иркутске. Присяжные поверенные начали активно участвовать в судебных процессах, защищая права и интересы своих доверителей. Рост конкуренции среди адвокатов способствовал повышению качества их работы, а также привел к увеличению числа дел, рассматриваемых в судах. Этот период можно считать временем расцвета иркутской адвокатуры, когда сформировались основы ее профессиональной деятельности и организационной структуры.

Начало XX в., а именно события 1917 г., оказали влияние на развитие адвокатуры в Иркутской губернии. Революция радикально изменила политическую и социальную обстановку в стране, что не могло не сказаться на правовой системе в целом и на адвокатуре в частности. После Октябрьской революции 1917 г.

новая власть приступила к кардинальной перестройке государственной и правовой систем, что потребовало от адвокатуры адаптации к новым условиям.

После революционных событий 1917 г. иркутская адвокатура, как и адвокатура всей страны, оказалась на пороге кардинальных перемен. Советская власть, стремясь перестроить правовую систему под новые реалии, неизбежно затронула и сферу адвокатуры. Уже в первые годы становления нового государства стало очевидно, что адвокатскому сообществу предстоит действовать в условиях жесткого государственного контроля.

Одним из документов, определивших новый курс развития правовой системы, стал Декрет о суде, изданный в 1918 г. Этот декрет радикально изменил правовое пространство, заменив старую систему судов и адвокатуры новыми органами – революционными трибуналами. Адвокатура оказалась в сложной ситуации, так как ее существование стало зависеть не столько от профессиональных качеств, сколько от лояльности к новой власти.

В Иркутске, как и во всей России, начался процесс формирования новых коллегий защитников, которые должны были заменить прежние органы адвокатуры. Основным критерием отбора в эти коллегии стала рекомендация советских органов, что фактически означало политическую лояльность и поддержку новой власти. В Иркутской области этот процесс начался в 1922 г., когда был утвержден первый состав коллегии защитников Иркутской губернии. Среди первых членов новой коллегии были А.Ф. Клейман, К.И. Белозерский, Э.М. Гринсберг и другие, многие из которых ранее уже работали в правовой сфере.

Репрессии 1930-х гг. нанесли серьезный удар по адвокатуре Иркутской области. Адвокаты, которые еще недавно занимались защитой прав граждан, сами оказались в положении обвиняемых. В результате репрессий и чисток адвокатура была фактически подчинена государственным и партийным органам, что превратило ее в инструмент государственной политики. Это привело к снижению уровня независимости адвокатов и ограничению их профессиональных возможностей.

Революционные изменения и последующие события 1920–1930-х гг., кардинально изменили облик адвокатуры Иркутской области. От независимого и профессионального сообщества адвокатура превратилась в контролируемую государством структуру, которая должна была соответствовать идеологическим требованиям времени. Несмотря на это, адвокатура продолжала существовать и развиваться, но ее роль и функции значительно изменились по сравнению с дореволюционным периодом.

1938 г. ознаменовался особенно драматическими событиями: президиум Иркутской областной коллегии адвокатов был обвинен в контрреволюционной деятельности и заклеен как «вражеское гнездо». Последовавшие за этим аресты и репрессии нанесли тяжелый удар по адвокатскому сообществу. В атмосфере страха и подозрительности распространилась практика доносов, нередко инициируемых самими адвокатами из-за личных антипатий, зависти или страха. Эти события привели к глубокому расколу в профессиональном сообществе и подрыву доверия между коллегами.

1940-е гг. принесли ужесточение требований к адвокатам, что отражало общую тенденцию усиления по-

литического контроля в стране. В этот период был основан Иркутский юридический институт, сыгравший важную роль в подготовке новых кадров для адвокатуры. Однако поступление в адвокатуру стало возможным лишь при наличии политически благонадежных рекомендаций, а сама адвокатская деятельность все больше наполнялась идеологическим содержанием.

Послевоенный период не принёс существенных изменений в статус адвокатуры. Структура коллегии адвокатов максимально приблизилась к структуре партийного комитета. Адвокаты не только выполняли свои профессиональные обязанности, но и активно участвовали в партийной работе, включая агитацию, пропаганду и участие в политических мероприятиях.

Преемственность традиций, заложенных еще в XIX в., является одной из отличительных черт иркутской адвокатуры. Идеи Б. А. Милютина о важности правового просвещения нашли свое продолжение в современных образовательных инициативах Адвокатской палаты Иркутской области. Сегодня адвокаты региона регулярно проводят семинары, лекции и мастер-классы для населения, способствуя повышению правовой грамотности граждан. Эта деятельность особенно важна в отдаленных районах области, где доступ к юридической информации ограничен.

Опыт выживания и адаптации в сложные периоды истории, включая революцию, репрессии и жесткий идеологический контроль советского периода, сформировал у иркутских адвокатов особую устойчивость к внешним вызовам. Эта историческая закалка проявляется в способности современных адвокатов эффективно действовать в условиях постоянно меняющегося законодательства и экономических трудностей.

Исторически сложившаяся практика концентрации квалифицированных юристов в центральных консультациях Иркутска трансформировалась в современную систему специализации адвокатов. Сегодня в регионе действуют адвокатские бюро и кабинеты, специализирующиеся на различных отраслях права – от корпоративного до экологического. Это позволяет обеспечить высококачественную юридическую помощь по широкому спектру вопросов, учитывая специфику региона, включая вопросы природопользования и защиты прав коренных народов.

Инновационный подход, берущий начало еще с создания первого юридического общества в Иркутске в 1885 г., находит продолжение в современных технологических инициативах. Иркутская адвокатура активно внедряет цифровые технологии в свою практику. Создаются онлайн-платформы для консультаций, используются системы электронного документооборота, развиваются проекты по оказанию юридической помощи с использованием искусственного интеллекта.

Традиции общественной работы, заложенные еще в дореволюционный период, сегодня выражаются в активном участии иркутских адвокатов в программах оказания бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения. Адвокатская палата Иркутской области регулярно организует дни бесплатной юридической помощи, выездные консультации в отдаленных районах, сотрудничает с некоммерческими организациями, защищающими права уязвимых групп населения.

Создание Иркутского юридического института в 1940-х гг. заложило основу для тесного сотрудниче-

ства адвокатуры с академическим сообществом. Это партнерство продолжается и сегодня: адвокаты активно участвуют в подготовке молодых юристов, проводят мастер-классы и практические семинары в вузах, руководят стажировками студентов. Такое взаимодействие обеспечивает постоянный приток свежих идей в адвокатуру и способствует повышению качества юридического образования в регионе.

Исторический опыт работы в условиях обширной территории Сибири способствовал развитию навыков межрегионального взаимодействия. Адвокатская палата Иркутской области активно сотрудничает с коллегами из других регионов Сибири и Дальнего Востока. Регулярно проводятся межрегиональные конференции, обмен опытом, совместные образовательные проекты. Это сотрудничество позволяет адвокатам обмениваться передовыми практиками и эффективно решать правовые вопросы, затрагивающие интересы нескольких регионов.

История адвокатуры Иркутской области не просто отражается в ее современном состоянии, но и активно формирует ее уникальный облик. Опыт прошлого служит прочным фундаментом для развития адвокатского сообщества региона, позволяя ему эффективно отвечать на вызовы XXI в., сохраняя при этом свою идентичность и верность профессиональным традициям. Современная адвокатура Иркутской области, опираясь на свое богатое историческое наследие, продолжает играть ключевую роль в защите прав граждан, развитии правовой культуры и укреплении принципов верховенства закона в регионе.

АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Махмутова Альбина Зуфаровна

Студентка 1 курса юридического факультета Института магистратуры Уральского государственного экономического университета

НРАВСТВЕННЫЙ КОМПАС АДВОКАТУРЫ: ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ПРИНЦИПОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Адвокатура — важнейший институт гражданского общества, целью которого является обеспечение реализации конституционного права всех граждан РФ на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, предусмотренной законом (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [4]). Соответственно, деятельность адвокатуры, как и любого другого института правовой системы государства, основывается на фундаментальных принципах, этических требованиях и моральных нормах, которые выражают суть юридической профессии и определяют не то, что нужно делать, а то, как сделать лучше для доверителя.

Нравственные требования к адвокатам закреплены в нормах международного и национального законода-

тельства. В числе документов международного уровня можно назвать: Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принятые на 727-м заседании Комитета [3]; Генеральные принципы этики адвоката, одобренные правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г. [2]; Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятый Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в 1998 г. [1]. В Российской Федерации требования к нравственным качествам адвокатов изложены в следующих документах: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности» [8]), отраслевое процессуальное законодательство, Кодекс профессиональной этики адвоката [10].

Присяга, которую приносят претенденты на получение статуса адвоката, сдавшие квалификационный экзамен, подчеркивает обязательный характер профессиональной этики: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката» (п. 1 ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности»). Таким образом, необходимость определения принципов, составляющих суть адвокатской этики, определяется характером деятельности данной профессии, ее целью и воздействием на общество.

В то же время вопрос этических принципов в работе адвокатов, специализирующихся на защите прав обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам, остается актуальным. Вне зависимости от того, насколько

чудовищные преступления совершили обвиняемые, адвокаты, оказывающие юридическую помощь, должны осуществлять деятельность, соответствующую нравственным критериям и традициям адвокатуры: обеспечивать права и законные интересы участников процесса, гарантированные уголовно-процессуальным законодательством, Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ведь «нет выше задачи, – считал Ф.Н. Плевако (1842–1909), – как защищать невинно потерпевшего» [22, с.188]. Аналогичного мнения придерживался и А.Ф. Кони (1844–1927), выдающийся российский судья и юрист, который считал, что у адвокатов есть прямая и почетная обязанность адвоката призывать суд к милости по отношению к человеку, однажды преступившему закон: «Нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ, и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения» [16, с. 116].

Из анализа деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве следует, что защита прав и интересов доверителя предполагает соблюдение всех основополагающих принципов правосудия. Поэтому автор настоящей работы не отделяет этические нормы от норм уголовно-процессуальных, а рассматривает их как сложное, полное и неделимое целое.

Принцип гуманизма. Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. Так и принцип гуманизма, являющийся общеправовым и характерным для всей правовой системы каждого правового государства, представляет собой, по мнению С.В. Орловой, прин-

цип отношений между людьми, основанный на признании, взаимном уважении и понимании ценности каждой личности [20, с. 360]. Относительно адвокатской этики, гуманизм проявляется в признании и защите юристами прав, свобод и интересов физических и юридических лиц всеми законными способами.

Стоит отметить, что сама система адвокатских объединений, появившаяся в результате судебных реформ 1862–1864 гг., стала поводом для появления, развития и применения в судах принципа гуманизма. Так, 16 апреля 1866 г. над входом в новое здание Санкт-Петербургского окружного суда золотыми буквами была воспроизведена надпись «Правда и милость да царствуют в судах» в качестве обращения представителям всех юридических профессий – свидетельство высоких моральных качеств и образцовой нравственности инициаторов Судебной реформы. Но, учитывая специфику юридической профессии, призыв к милосердию нашел особый отклик среди именно адвокатов. Адвокат, как представитель гуманной и общественно-полезной профессии, должен способствовать соблюдению гуманизма, обеспечивая доступ к правосудию и защищая физических и юридических лиц от нарушений их прав, в том числе от злоупотреблений со стороны должностных лиц государственных органов. Как справедливо отмечал известный адвокат С.А. Андреевский (1847–1919 гг.): «Уголовный защитник, призван ограждать живые людские особи от мертвых форм заранее готового и общего для всех кодекса» [13, с. 25].

Принцип защиты прав и свобод граждан, уважения их чести и достоинства. Права и свободы граждан, их честь и достоинство во всех сферах общественной жизни гарантируются государством, что предусмотре-

но ст. 2, ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, ст. 152 Гражданского кодекса РФ [5] и гл. 17 Уголовного кодекса РФ [6]. Защита этих ценностей особенно важна в судебной сфере, где конфликт интересов часто связан с тем, что оппоненты переходят границы правовых и этических норм, унижают честь и достоинство своих противников в пылу борьбы, используют меры уголовно-процессуального принуждения, пытаются ограничить их права и свободы. В таких случаях прямой обязанностью адвоката является защита прав и свобод доверителя, его чести и достоинства от причинения вреда и недопущение подобного поведения со стороны обвинения.

Однако важно помнить аксиому, понимание которой предшествует любым предубеждениям относительно роли и места современного адвоката в уголовном процессе: адвокат защищает и оправдывает не преступление или «право на преступление», а человека. Адвокат, считал А.Ф. Кони, «должен являться лишь правозаступником... быть не слугою своего клиента и не пособником ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия, но помощником и советником человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют» [18].

Лучшие адвокаты Российской империи осуждали коллег, которые под предлогом борьбы за права своих доверителей затрудняют вынесение судами действительно справедливых решений. Так, в своем выступлении по делу Замятнина Ф.Н. Плевако заявил: «Заявляют иск разного рода люди: иные хлопчут о том только, чтобы выиграть свой иск, иногда даже несправедливый. Защита, готовая клеветать, явится пособником

такого человека, – позорна и нечестна» [21]. Современные адвокаты призваны занять такую же высокую моральную позицию, что отражено в ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Принцип равенства граждан перед законом. Согласно ст. 19 Конституции РФ, одним из основополагающих принципов российской правовой системы является принцип равенства граждан перед законом и судом, означающий, что все стороны, участвующие в судебном процессе, имеют равные возможности для защиты своих интересов. А.Г. Рублев и Э.М. Бекиров раскрывают данный принцип следующим образом: тяжущиеся стороны должны иметь равный доступ к процессуальным положениям судебного разбирательства, правила не должны смягчаться в ущерб одной стороне за счет другой, а потому между оппонентами должен быть соблюден баланс [14, с. 390]. В то же время хорошо известно, что личные возможности разных людей далеко не одинаковы, например, в силу их различий в юридических знаниях, общем образовании, характере, красноречии и т.д. Для того чтобы восполнить эти недостатки, людям необходима юридическая помощь, а адвокаты, как «профессиональные советники по правовым вопросам», смогут помочь в этом доверителям. Поэтому соблюдение данного принципа пресекает возможный выбор иным способом компетентного суда в нарушение сформированных правовых подходов [12].

Здесь же стоит упомянуть принцип равноправия среди адвокатов. История С. Ю. Макарова – советника ФПА РФ, адвокат АП Московской области, доцент МГЮА, к.ю.н. отлично демонстрирует соблюдение данного принципа в повседневной деятельности адвоката [26]. Так, много лет назад, приехав в один из рай-

онных судов Москвы, Сергей Юрьевич увидел в коридоре суда небезызвестного в России адвоката, который, приехав в обеденный перерыв в суд, в ожидании начала приемного времени для подачи исковых заявлений ничуть не стремился получить какие-либо уступки. Это притом, что исходя из его известности и к тому же заслуживающего уважения возраста данный адвокат вполне мог бы попросить для себя любые привилегии, но он не делал этого, а ждал назначенного времени в коридоре суда наряду с простыми адвокатами. Данная история – пример того, как сам адвокат самым надлежащим образом соблюдает принцип равноправия.

Принцип состязательности. Для начала отметим, что любой подданный, в отношении которого происходило уголовное преследование, благодаря судебным реформам 1862–1866 гг., теперь имел право на качественную профессиональную защиту, для этого был создан институт адвокатов. Коллегии адвокатов были независимыми от государства органами. В обязанность суда входило назначение обвиняемому профессионального защитника в случаях, когда обвиняемый просил об этом, а в отношении несовершеннолетних обвиняемых – в обязательном порядке [24]. Создание профессиональной адвокатуры в России делало судебный процесс реально состязательным. Аргументы в пользу необходимости введения присяжных поверенных были сформулированы в решении Государственного Совета, где говорилось, что без адвокатуры введение состязательности, как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве было бы совершенно невозможно. До введения системы присяжных заседателей обвинению просто не с кем было бороться. В настоящее время принцип состязательности закреплен в ч. 3 ст. 123 Кон-

ституции РФ, ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7] и декларируется на всех стадиях уголовного судопроизводства. Организационной предпосылкой состязательности является, прежде всего, функциональное разделение сторон спора уголовного процесса: стороны обвинения и стороны защиты. С этой точки зрения принцип состязательности принимает форму взаимного противостояния сторон. Законное противодействие стороны обвинения деятельности адвоката, защищающего обвиняемого, отвечает условиям состязательности и может рассматриваться как естественное явление, связанное с противостоянием сторон в уголовном процессе. В ходе судопроизводства сторона обвинения и сторона защиты представляют судье все отягчающие обстоятельства (обвинение) и все смягчающие обстоятельства (защита) конкретного правонарушения, что на практике помогает судье выяснить истину и в конечном итоге принять законное, обоснованное и справедливое решение. По мнению Д.А. Повисока, Н.Б. Лагуткина, в большинстве случаев полномочия по сбору доказательств становятся внешним проявлением состязательности российского уголовного процесса [23, с. 128]. Но важно помнить о пределах противодействия процессуальной деятельности адвоката со стороны обвинения. Причем некий идеальный вариант законодательства о таких ограничениях практически неосуществим, но это не означает, что нет необходимости или возможности как можно более полно определить данные границы в законе и на практике. В связи с этим особую важность приобретают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), которые нашли свое закрепление в Федеральном законе от 17 апреля 2017 г.

№ 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9], призванном усилить гарантии независимости адвокатов в целях защиты от незаконного противодействия их деятельности [25]. Более того, КС РФ в Определениях от 11 апреля 2019 г. № 863-О, от 6 июня 2019 г. № 1507-О [11] вновь напомнил об исключительности оснований для вмешательства в деятельность адвокатов, а также о недопустимости обыска, выемки, допроса адвокатов без разрешения суда (в данном деле адвокат был принудительно допрошен следователем после отказа суда в удовлетворении ходатайства о допросе). Так, А.Ф. Кони определял защиту как «необходимый ключ к состязательному процессу» [16], и доводы выдающегося российского юриста о важности защиты в уголовном процессе поддерживались большинством юристов его поколения. Например, обер-прокурор Николай Андреевич Буцковский (1811–1873) предлагал, если выбранный обвиняемым защитник слаб, то для уравновешивания сил противоборствующих сторон (обвинения и защиты) председатель суда должен назначить обвиняемому дополнительного защитника уже от суда, а не «отводить» выбранного обвиняемым защитника, но данное предложение не увенчалось успехом [17].

В судебной практике деятельность юристов также играет важную роль в реализации таких принципов судопроизводства, как презумпция невиновности, принцип гласности и принцип законности. Так, немецкий правовед Рудольф Иеринг (1818–1892) так определял роль адвокатов в обеспечении принципа законности: «Если произвол и беззаконие осмеливаются поднять голову, то это верный признак того, что те, кто призван защищать закон, не справляются со своими обязанностями»

[19, с. 649]. Председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных заседателей известный адвокат Константин Константинович Арсеньев (1837–1919), писал об участии адвокатов в обеспечении принципов гласного судопроизводства: «Гласный суд есть школа народа, и среди его учителей адвокаты занимают первое место» [15, с. 131]. Ф.Н. Плевако, говоря о внедрении презумпции невиновности в адвокатскую практику, писал: «Профессия дает нам известные привычки, которые идут от нашего труда. Как у кузнеца от работы остаются следы на его мозолистых руках, так и у нас, защитников, защитительная жилка всегда остается нашим свойством не потому, что мы хотим отрицать всякую правду и строгость, но потому, что мы видим в подсудимых по преимуществу людей, которым мы сострадаем, прощаем и о которых мы сожалеем. Годы закалывают нас в этой привычке» [22, с. 187].

Таким образом, принципы адвокатуры позволяют ей выполнять возложенные на нее обществом публичные задачи, защищать права и законные интересы граждан. Ни один государственный институт не может заменить адвокатуру, которая осуществляет свою деятельность в сфере оказания квалифицированной юридической помощи на основе вышеизложенных принципов.

Литература и другие материалы

1. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.) // <https://fparf.ru/documents/international->

acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

2. Генеральные принципы этики адвокатов Международной Ассоциации Юристов 1995 г. <http://www.ardashev.ru/index.php/article/archive/236> (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

3. Рекомендация R(2000)21 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката (принята Комитетом Министров 25 октября 2000 г. на 727-ом заседании Заместителей Министров) // <https://base.garant.ru/71493608/> (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. № 25. 1996. Ст. 2954.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22 апреля 2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2017. № 83.

10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 15 апреля 2021 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

11. Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324397/ (дата обращения: 22 августа 2024 г.).

12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 июля 2022 г. № Ф08–6268/2022, А32–2984/2022. Дело А32–2984/2022 // <https://www.1jur.ru/#/document/98/71652351/a14/?of=copy2c671b6e27> (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

13. *Андреевский С. А.* Судебные речи. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 371 с. // <https://urait.ru/bcode/535549> (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

14. *Бекиров Э. М.* Принцип равенства сторон перед судом / Э.М. Бекиров, А.Г. Рублев // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х т., Симферополь, 12 декабря 2022 г. / Сост. И.В. Хмиль, под редакцией С.А. Трофимо-

ва, Е.В. Евсиковой. Т. 1. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография “Ариал”», 2023. С. 389–395.

15. Заметки о русской адвокатуре [Текст]: Теоретические работы, защитительные речи, очерки / К.К. Арсеньев; Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2001. 559 с.

16. *Кони А. Ф.* Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. 640 с.

17. *Кони А. Ф.* Николай Андреевич Буцковский // А.Ф. Кони. Отцы и дети судебной реформы. М.: РАП; СТАТУТ, 2003. С. 175.

18. *Кони А. Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 152 с.

19. Около правосудия. Статьи, речи, очерки / Карабчевский Н. П.; Вступ. ст.: Троицкий Н. А. Тула: Автограф, 2001. 672 с.

20. *Орлова С. В.* Гуманизм как принцип общественных отношений и их правового регулирования: феноменологический подход: монография. М.: Логос, 2020. 409 с.

21. *Плевако Ф. Н.* Избранные речи в 2 т. Т. 1 / Ф.Н. Плевако. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 327 с.

22. *Плевако Ф. Н.* Дело супругов Замятниных, обвиняемых в вымогательстве векселей: (Речь в защиту интересов гражданского истца Курбатова) // *Ф.Н. Плевако.* Избранные речи. 2008. С. 187.

23. *Повисок Д. А.* Роль адвоката в собирании доказательств по уголовному делу / Д.А. Повисок, Н.Б. Лагуткина // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 127–131.

24. Учреждения судебных установлений 1864 г. У90М. Берлин: Директ-Медиа, 2015. Ст. 7; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Россия. Законы и постановления. Су-

дебные уставы 1864 г. Ст. 611, 612, 630, 631 // <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57939/ (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

26. Принципы адвокатуры применительно к повседневной деятельности каждого адвоката // <https://fparf.ru/polemic/opinions/printsipy-advokatury-primenitelno-k-povsednevnoy-deyatelnosti-kazhdogo-advokata/> (дата обращения: 21 августа 2024 г.)

ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ

Северина Ангелина Владимировна

Студентка 2-го курса Института частного права Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина

ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–XX ВВ.

Сейчас женщины достаточно широко представлены в адвокатском сообществе. Однако так было не всегда. Лицам женского пола пришлось преодолеть немалое количество трудностей, чтобы получить право быть юристами наравне с мужчинами. Беспрерывно добиваясь получения возможности участвовать в судебных разбирательствах в качестве защитников, женщины, в свою очередь, довольно сильно влияли на происходившие в стране изменения и еще не до конца сложившееся законодательство.

Одной из первых женщин, получивших звание адвоката, была Е.Ф. Козьмина. Изначально она стояла в канцелярии знаменитого юриста, прокурора и государственного деятеля А.Ф. Кони, благодаря чему

смогла получить хорошую юридическую практику. Ее история успеха примечательна тем, что она стала примером для других лиц женского пола и впоследствии на нее стали равняться. Интересно, что в начале правовых норм, регулирующих участие женщин в качестве адвокатов не было, но появление в судах женщин-юристов стало вызывать немалое количество вопросов относительно законности данного явления.

Следующей после Е.Ф. Козьминой знаменательной личностью представляется В.Л. Кичеева, которая проживала в отдалении от центра – в Иркутске. Она смогла проработать адвокатом восемь лет, пока переведенный в их губернию прокурор Харизоменов не добился ее отставки. Именно тогда представитель правоохранительного органа, желая больше не допускать к осуществлению защиты В.Л. Кичееву, начал искать законодательное обоснование запрета лицам женского пола быть адвокатами. В итоге он сослался на Высочайшее повеление от 14 января 1871 г., которое провозглашало рекомендуемые для женщин профессии: акушер, аптекарь, фельдшер, учитель и служащий в телеграфском ведомстве. Этот документ также говорил о запрете женщинам трудиться в общественных и присутственных учреждениях, на основании чего прокурор сделал вывод о невозможности для лиц женского пола быть присяжными поверенными. Однако нельзя сказать, что эти нормы прямо не допускали женщин к юридической практике. Их участие в юридической деятельности как помощниц присяжных поверенных, например, не запрещалось. Несмотря на это, нарастающее желание девушек быть защитницами и отсутствие прямо запрещающих

норм вызывало большое количество прений по этому поводу в кругах общественных и государственных деятелей.

Примером противоположности мнений относительно этой проблемы могут служить два судебных разбирательства. Первое из них произошло 12 мая 1889 г., когда в нанесении побоев обвинялись два мужчины. Защитницей по этому делу выступила Мария Аршаулова. Она смогла убедить суд в невиновности своих доверителей и доказать правоту аргументов. Суд, не беря во внимание ее пол, принял к сведению все необходимые доказательства и вынес решение в пользу ее подзащитных. Второй процесс был 6 ноября 1909 г. В защиту подсудимого по обвинению в совершении кражи выступила Е.А. Флейшиц. Суд изначально был смущен присутствием женщины в зале судебного заседания, однако не стал возражать и решил узнать мнение прокурора по этому поводу. Представитель надзорного органа Ненарокомов, в свою очередь, высказался категорически против, а когда представитель органа правосудия все же допустил Екатерину Абрамовну к процессу, прокурор покинул судебное заседание, тем самым сорвав его.

Вышеперечисленные судебные дела крайне сильно отличаются друг от друга, в первую очередь, тем, что в случае с М. Аршауловой судья, следуя законодательству, не усмотрел каких-либо препятствий для участия женщины в судебном процессе. Однако процесс с присутствием присяжной поверенной Е.А. Флейшиц так и не смог начаться, в связи с тем, что прокурор был убежден в невозможности такого явления, как женщина-адвокат. Однако схожесть этих дел заключается

в общественном резонансе, который они вызывали. Общественные деятели стали обсуждать, законно ли поступили женщины, прав ли прокурор и как должен был поступить судья. А государственные служащие стали задаваться вопросами отсутствия регулирующих такие ситуации норм. Это способствовало осознанию необходимости редактирования некоторых правовых положений.

Все вышесказанное подтверждается возникновением немалого количества научных статей по поводу вероятного регулирования таких явлений. Например, труд Е.А. Флейшиц «О женской адвокатуре», выпущенный в газете «Право» в 1910 г.¹, затрагивал проблемы неравноправия женщин и мужчин, в том числе в области адвокатской деятельности. Или же работа профессора П.И. Люблинского «Борьба с женской адвокатурой и уроки законности», изданная в той же газете в 1915 г.², обращала внимание на статьи Учреждений судебных установлений и их возможное толкование как в пользу дозволения женщинам быть адвокатами, так и в сторону запрета им быть защитницами. Либо научная статья Владимира Набокова «Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом», опубликованная в том же периодическом издании в 1909 г.³ в которой автор делает упор на отсутствии норм, четко направленных на запрет лицам женского пола быть присяжными поверенными, и невозможности толкования дей-

¹ Флейшиц Е. А. О женской адвокатуре // Право. 1910. № 2.

² Люблинский П. И. Борьба с женской адвокатурой и уроки законности // Право. 1915. № 21.

³ Набоков В. Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом // Право. 1909. № 46.

ствующих на тот период времени положений законодательных актов как недопуск девушек к такого рода деятельности.

Так, законодательство второй половины XIX в. постоянно дополнялось и подстраивалось под жизненные условия и общественные потребности. Принимались Высочайшие повеления, старавшиеся внести ясность в статьи правовых актов, например, уже упоминавшееся Высочайшее повеление от 14 января 1871 г., а также повеление от 7 января 1876 г., которое распространило положения первого документа на частных поверенных. Вследствие издания этих документов крайне сильно преобразовывалась ст. 406 Учреждений судебных установлений (норма 406¹⁹ появилась только в 1876 г.), что демонстрировало постепенное адаптирование акта к действительности. А судебные разбирательства XX в. уже повлияли на последующее издание 1 июня 1917 г. Временным правительством постановления «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» и окончательное изменение мнения общественности насчет женщин-юристов.

Экскурс в прошлое позволил увидеть, что выступало одним из катализаторов развития законодательства и его постоянного изменения. Исторический опыт помог понять, что женщины могут быть частью профессионального сообщества наравне с мужчинами. Лица женского пола получили право быть адвокатами, тем самым привнеся в адвокатуру новые идеи и мысли. Сейчас женщины трудятся в рядах адвокатских образований и составляют практически половину всего количества адвокатов (почти трое из пяти

адвокатов страны (59,5%) – мужчины)⁴, чему и способствовала борьба за гендерное равноправие в адвокатуре во второй половине XIX–XX вв.

Литература и другие материалы:

1. *Казун А. П., Ходжаева Е. А., Яковлев А. А.* Адвокатское сообщество России: аналитический обзор. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. 120 с.

2. *Люблинский П. И.* Борьба с женской адвокатурой и уроки законности // *Право*. № 21. 1915.

3. *Набоков В.* Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом // *Право*. 1909. № 46.

4. *Флейшиц Е. А.* О женской адвокатуре // *Право*. 1910. № 2.

⁴ *Казун А. П., Ходжаева Е. А., Яковлев А. А.* Адвокатское сообщество России: аналитический обзор. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. С. 7.

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ

Скирдова Ирина Владимировна

*Студентка 1-го курса Института
Правового консалтинга Московской
государственной юридической
академии (МГЮА) имени
О.Е. Кутафина*

160 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исторически зарождение института адвокатуры связывают с 1832 г., когда началась регламентировать деятельность судебных представителей (стряпчих). Вначале их деятельность касалась не всех, а только коммерческих судов. Окончательно институт адвокатуры был создан в рамках Судебной реформы Александра II в 1864 г. Эту дату принято считать датой начала юридического существования российской адвокатуры.

В истории Российского государства принято условно выделять несколько основных этапов возникновения и формирования института судебных представителей. На первом этапе формирования институт представителя упоминался в Псковской судной грамоте, где предусматривалось представление интересов женщин, детей, монахов, а также старых или глухих людей. Второй этап дальнейшего развития института наемных поверенных

относится к временам Судебников и Уложений царя Алексея Михайловича. В частности, Судебник 1550 г., предусматривающий обязанность суда до начала процесса установить: «кто за ними стряпчие и поручники». В периоды от Петра I до Николая I все правители России были категорически против введения института адвокатуры. Третий этап формирования института судебного поручительства связан с 1832 г., когда законодательно было закреплено правило о том, что функции судебного представительства могли оказывать в коммерческом суде только те лица, которые зарегистрированы в таком судебном органе в качестве судебного стряпчего. Профессиональная адвокатура, организованная на основе Судебных уставов 1864 г., явилась абсолютно новым для России учреждением и по своему содержанию, и по форме. К концу 1980-х гг. из Судебных уставов 1864 г. устройство адвокатуры претерпело большие изменения и ограничения со стороны властей. Была предпринята попытка подчинить адвокатов непосредственно надзору Министерства юстиции, что фактически лишило бы их независимости.

Принято выделять в истории российской адвокатуры четыре периода: присяжная адвокатура, адвокатура СССР, адвокатура времен перестройки, современная адвокатура. На мой взгляд, одним из самых интересных и противоречивых является период присяжной адвокатуры (1864—1917 гг.). Этот период можно разделить еще на пять условных этапов. Первый этап приходился на 1864 г., когда принимались Судебные уставы, документы на основе которых и возникла присяжная адвокатура. Второй этап — посвящен появлению первых адвокатов и Советов, которые должны были распространиться по всей Российской империи, но ограни-

чилося лишь тремя городами. Он приходится на 1866 г. Третий этап – 1874 г. В этом году появились частные поверенные, своеобразная альтернатива присяжной адвокатуры. Четвертый этап – 1906 г., когда появились Советы присяжных поверенных в разных городах (по Судебным уставам 1866 г. они были только в трех городах: Санкт-Петербург, Москва, Харьков). Пятый этап – 1917 г. В этом году пришла к власти советская власть: было решено, что адвокатура присяжных поверенных более не нужна и ликвидировала ее. В 60-е гг. происходит судебная реформа, которая ограничивала адвокатов в политических процессах, а также суд присяжных (некоторые категории дел были вынесены из юрисдикции суда).

В описываемый период существования института российской адвокатуры существовало два интересных вопроса: «еврейский» вопрос, возникший в 1890 г. и «женский» вопрос, который пришелся на 1909 г. «Еврейский» вопрос затрагивал адвокатов, которые придерживались иудаистского вероисповедания. Ограничили прием в адвокатуру лиц иудаистского вероисповедания (неправославных), принимали неправославных только с согласия министра юстиции. «Женский» вопрос – ситуация, произошедшая с Екатериной Абрамовной Флейшиц, когда прокурор не согласился с тем, что в качестве адвоката выступала женщина. Сенат рассмотрел это дело и принял решение о недопустимости женщин к адвокатской деятельности.

В этот же промежуток времени была совершена попытка министра юстиции, графа К. И. Палена (1876 г.) ужесточить условия для поступления в присяжную адвокатуру, учредить при судах наблюдательные комитеты, установление комплекта присяжных поверенных,

но проект был отложен. А затем попытка Победоносцева (1885 г.), где предлагалось поставить судебную систему в зависимость от административного аппарата, отменить несменяемость судей, пресечь публичность всех судебных заседаний, принять меры к обузданию и ограничению деятельности адвокатуры, ликвидировать суд присяжных. Однако благодаря обер-прокурору уголовного кассационного департамента Сената А. Ф. Кони адвокатура и суд присяжных сумели просуществовать в своем почти первоначальном виде вплоть до самой революции 1917 г.

Со второй половины 60-х гг. XIX в. в периодической печати, беллетристике и в социально-политическом дискурсе наблюдается всплеск внимания к фигуре защитника, но до конца 70-х гг. XIX в. у русских людей по-прежнему складывался негативный образ адвоката. Чему виной стали литераторы второй половины XIX столетия, публиковавшиеся на страницах ряда изданий. В народное сознание были запущены хлесткие прозвища адвокатов: «прелюбодеи мысли» (выражение используется в романе Достоевского «Братья Карамазовы» (книга 12, «Судебная ошибка»)). Так был назван адвокат, который пытался обосновать свою «либеральность» на евангельском авторитете, искажая приводимые новозаветные отрывки; «брехунцы» (И.С. Тургенев. «Новь», 1877); «двукаты»; «рыцари наживы». Отчасти это отражает влияние адвокатуры на литературу того времени, ведь образ адвоката стал нередко появляться в произведениях русских классиков того времени.

Еще одно новшество, появившееся в период присяжной адвокатуры, — направление, представители которого специализировались на политических защи-

тах. Это неформальное общественно-правовое объединение получило название «Молодая адвокатура» и громко заявило о себе благодаря ярким выступлениям молодого поколения присяжных поверенных на политических судебных процессах. Общественно-политическая значимость деятельности неформального объединения «Молодая адвокатура» подтверждается обширными связями политических защитников с известными писателями, в том числе с А.М. Горьким, его интерес вызвали громкие судебные процессы 1902 г. по делам сормовских (28–29 октября) и нижегородских (30–31 октября) демонстрантов, проходившие в Нижнем Новгороде. Совместная работа на процессе по оказанию помощи подсудимым рабочим сблизила писателя с московскими младоадвокатами — В.А. Маклаковым, Н.К. Муравьевым, Н.В. Тесленко и П.Н. Малянтовичем. Под впечатлением нижегородских политических процессов Горький еще в 1903 г. сделал первые наброски будущего романа «Мать», в котором упоминались и представители «Молодой адвокатуры», защищавшие рабочих-демонстрантов на судебном. На страницах горьковского романа «младоадвокаты», пожалуй, впервые стали не только героями публикаций в периодической печати и общественном дискурсе, но и персонажами литературного произведения. Еще в одном произведении М. Горького (романе «Жизнь Клима Самгина») в герое угадываются черты Николая Константиновича Муравьева. Некоторые особенности характера и психологические черты главного героя Горький как раз и «списал» с хорошо знакомого ему лидера «Молодой адвокатуры». Не только в творчестве М. Горького присутствовали образы адвокатов, также о деятельности адвоката пи-

сал Павел Кодочигов в книге «Все радости жизни». Несмотря на то что само произведение написано уже в советскую эпоху, описываемый главный герой Александр Максимович Камаев – адвокат периода присяжной адвокатуры. Александр Максимович – не просто хороший адвокат, который работает более тридцати лет, он слепой с детства после оспы. Несмотря на свой недуг и довольно жестокое сопротивление общества, где его считали «неполноценным», он сумел получить образование, обрести семейное счастье и стать знаменитым адвокатом. Камаев обладает готовностью идти навстречу людям и воплощает лучшие черты адвоката и просто человека. Автор произведения описывает героя как «личность, воплотившую в себе лучшие черты нашего современника».

Таким образом, становится ощутимо влияние представителей института адвокатуры, оказанное на литературу Серебряного века (конец XIX – начало XX вв.). Говоря о вкладе и влиянии адвоката и адвокатуры на литературу, я вновь обращаюсь к представителям «Молодой адвокатуры», ведь именно благодаря им и их сотрудничеству с М. Горьким для общества приоткрылась завеса адвокатской деятельности. Образ адвоката стал чаще появляться на страницах классических произведений, литераторы стали постепенно отходить от негативного представления, сложившегося в обществе, что позволило сохранить интересные случаи из адвокатской деятельности и запечатлеть память об исторически важных личностях данной профессии для нас, потомков. Вкладом адвокатуры в литературу того времени можно также назвать повышение реалистичности описания судебных процессов, адвокатской деятельности в литературных произведениях, что отча-

сти меняло мировоззрение людей тех времен, а также улучшало отношение народа к этой профессии.

Чтобы сформировать целостное мнение о фигуре адвоката в период присяжной адвокатуры, приведу в пример одну из известнейших личностей того времени – Фёдора Никифоровича Плевако, присяжного поверенного, который благодаря своему острому уму и красноречию выиграл больше 200 дел. Сегодня его имя используют как нарицательное для людей, отличающихся красноречием, а медаль имени Плевако вручают выдающимся деятелям адвокатуры.

Фёдор Плевако родился 25 апреля 1842 г. в Троицке (Оренбургская губерния). В браке родители адвоката не состояли, поэтому Фёдор много лет носил фамилию Николаев – в честь своего крестного, беглого крепостного Николая, которого вскоре нашел и силой увез к себе хозяин-помещик. Возможно, именно поэтому спустя годы адвокат с таким рвением защищал крестьян. Обучался профессии Федор Никифорович на юридическом факультете Императорского Московского университета, а затем прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете. В это же время молодой юрист взял фамилию отца, прибавив к ней для благозвучия букву «о» – Плевако. Первые же выступления адвоката показали, что он обладал блестящими ораторскими способностями, он часто обращался к религии в своих выступлениях. Доверителями Федора Плевако становились не только состоятельные люди, но и бедняки, с них защитник не брал гонорар и сам помогал деньгами. Так, в 1880 г. он взялся за дело 34 крестьян села Люторич Тульской губернии, которых обвиняли в оказании сопротивления судебному приставу. У своих 34 подзащитных Плевако не взял ни копейки, на суде

адвокат заявлял о крошечных наделах крестьян и нечеловеческих условиях труда, которые обрекли простых людей на нищету и отчаянную борьбу за выживание. В итоге 29 подсудимых были оправданы, а пятеро отделались незначительными тюремными сроками.

Для демонстрации связи между прошлым института адвокатуры и ее настоящим обращусь к современному понятию адвокатуры и адвокатской деятельности, рассматривая действующее законодательство, а именно Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре). В соответствии с ч. 1 ст. 3 адвокатурой признается профессиональное сообщество адвокатов, являющееся институтом гражданского общества, не входящее в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Свои задачи перед гражданским обществом адвокатура реализует путем выполнения принципов своей деятельности, определенных в ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре. К этим принципам относятся: принцип законности, принцип независимости, принцип самоуправления, принцип корпоративности, принцип равноправия адвокатов. В то время как адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном описываемым Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Становится понятно, что адвокатура — исторически необходимый социально-правовой институт, который существует в России достаточно давно. Конечно, этот

институт динамичен, он претерпел уже множество изменений за историю своего существования, даже в настоящем времени изменения продолжаются. К примеру, в 2024 г. были внесены масштабные изменения в Закон об адвокатуре: создан Единый государственный реестр адвокатов РФ, который будет содержать достоверные сведения обо всех адвокатах; Минюст наделен полномочиями по утверждению Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов на получение статуса адвоката и т.д. Тем не менее за такой длительный срок институт не сменил своего основного назначения, это все также социально-правовой институт, занимающийся защитой прав, свобод и интересов доверителя в суде, правоохранительных органах, органах следствия, дознания и иных органах любыми законными способами.

АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Толмачева Валерия Андреевна

*Студентка 2-го курса бакалавриата
юридического факультета
Новосибирского государственного
университета экономики и управления*

АДВОКАТ – ПРОФЕССИОНАЛ, КОТОРЫЙ СПАСАЕТ ЛЮДЕЙ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ СМЕРТИ

В современном мире все сферы нашей жизни регулируются юридическими нормами. У каждого из нас есть свои права и обязанности, существуют законы, которые мы не можем нарушать. Но, к сожалению, бывают ситуации, когда человек пересекает черту дозволенного, за что несет наказание. Также истории известны случаи, когда правонарушителем признают абсолютно невиновного человека – законопослушного гражданина, который спокойно жил своей жизнью, но в один момент просто оказался не в том месте и не в то время. На него «вешают» ярлык правонарушителя, оставляют на его жизненном пути «яркое пятно» в виде несоблюдения закона и отбывания наказания. А человек, который действительно виноват, продолжает жить дальше и не подвергается никаким негативным санкциям.

Но кто же может помочь в борьбе за справедливость? Адвокат — герой правосудия, который спасает людей от гражданской смерти.

Начнем с того, что гражданская смерть — это метафора, которая отражает потерю человеком возможности жить полноценно: арест имущества, принуждение к исправительным работам, назначение штрафа или тюремного заключения. Все это лишает людей обычной жизни, ведь часто из-за наказаний происходят серьезные перемены: отворачивается семья, начальник увольняет с работы, страдает репутация. И это только малая часть того, что может произойти с человеком после вступления решения суда в законную силу.

Защититься от всего этого, доказать свою невиновность помогает именно адвокат — настоящий маэстро правосудия, виртуоз своего дела, который применяет все свои знания и известные ему факты, опирается на нормативно-правовые акты Российской Федерации и соблюдает профессиональную этику, чтобы оправдать своего доверителя. Ведь не зря даже гениальный защитник Фёдор Никифорович Плевако говорил: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом — человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей». На юристе лежит огромная ответственность — в его руках находится дальнейшая судьба доверителя и то, как он сможет собрать необходимые доказательства, правильно донести их до суда и убедительно высказать свою позицию определит дальнейшую жизнь правонарушителя или невиновного человека.

Эту мысль доказывает и практика выдающихся юристов, которые на протяжении 160 лет являются за-

щитниками правосудия. Одним из первых присяжным поверенным в 1866 г. стал Дмитрий Васильевич Стасов. За долгий период работы адвокатом он был защитником и представителем многих известных личностей: А.С. Даргомыжского, Л.И. Шестаковой, П.И. Чайковского и др. Самым первым громким делом Д.В. Стасова можно считать защиту Каракозова, обвиняемого в покушении на императора Александра II. Работа была не из легких, но в конечном итоге адвокату все же удалось существенно смягчить наказание: вместо того, чтобы казнить Каракозова, суд принял решение отправить преступника в ссылку в Сибирь. Так Дмитрий Васильевич спас подсудимого не только от гражданской, но и от фактической смерти.

В конце этого же (XIX) в., самым обсуждаемым делом стало убийство студента Института путей сообщения Александра Довнара (1895 г.). Юноша несколько лет представлял свою возлюбленную Ольгу Палем женой, но так и не сделал ей предложение. Тогда девушка решила напугать молодого человека и совершить самоубийство. Но в итоге в гостиничном номере Ольга выстрелила не в себя, а в Александра. Казалось бы, факт убийства очевиден, личность преступника тоже не вызвала вопросов, тем более девушка сама призналась в том, что именно она выстрелила в Довнара. Но уже известный на тот момент адвокат Николай Платонович Карабчевский считал иначе: своей трехчасовой речью он смог убедить судью и присяжных в том, что девушка была вынуждена выстрелить в своего возлюбленного из-за отсутствия предложения. Также он смог опровергнуть «очерненную» репутацию Ольги, доказав тем самым, что Палем — обычная влюбленная девушка, которая ждала замужества. Так, при первом

рассмотрении дела подсудимую оправдали и признали невиновной. После этого дело рассматривали еще раз в другом составе суда. Здесь девушку признали убийцей, но, благодаря защите Н.П. Карабчевского, за такое тяжкое преступление ее наказанием стали всего десять месяцев тюремного заключения. Адвокат смог максимально смягчить приговор и сделать дальнейшую жизнь Ольги чуть лучше.

Также не менее известны дела, участие в которых принимал самый известный адвокат Москвы конца XIX – начала XX в., упомянутый ранее Фёдор Никифорович Плевако. Его речи могли длиться три часа, а могли – несколько минут, но они всегда в конечном итоге приносили победу, и обвиняемого оправдывали. Отличительной чертой его выступлений были нестандартные способы защиты подсудимого. Одним из известных стало дело «двадцати минут». Накануне религиозного праздника старушка – владелица небольшой лавочки – закончила торговлю на двадцать минут позже, чем того требовал закон. Для защиты подсудимой адвокат выбрал весьма интересный способ: на судебное заседание, назначенное на десять утра, он пришел с опозданием на двадцать минут. При этом на замечание судьи, по поводу того, что адвокат пришел не вовремя, Ф.Н. Плевако спокойно посмотрел на часы и сказал, что стрелки показывают всего пять минут одиннадцатого. Тогда участники судебного процесса по просьбе Фёдора Никифоровича стали сверять время, оказалось, что ни у кого из них часы не показывали одинаковой цифры. Только после этого адвокат начал свою речь, главным аргументом которой был тот факт, что даже у них всех, грамотных людей, не совпало время, тогда откуда старушка могла знать, что ее часы опаздывают

на двадцать минут? Ведь в данном случае она закрыла лавочку вовремя и закон не нарушила. Фёдору Никифоровичу потребовалось всего несколько минут, чтобы владелицу признали невиновной. Так, Ф. Н. Плевако спас старушку от наказания и «конца» жизни.

Адвокаты современности тоже имеют опыт в оправдании подсудимых. Примером того служит дело Александра Панова (2018 г.), интересы которого представлял челябинский юрист Сергей Лаврентьев. В результате словесной перепалки, которая перешла в драку, К., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, ударил П. стеклянной бутылкой. П. в целях самозащиты выстрелил в оппонента из травматического пистолета и попал ему в лицо. В ходе апелляции защитник все-таки смог доказать, что П. не наносил умышленный (тяжкий) вред здоровью К., а лишь защищался после того, как оппонент нанес ему удар по голове. Сергей Лаврентьев ссылался на то, что подсудимый не ожидал нападения со стороны К., поэтому в шоковом состоянии начал применять методы самообороны. Он также указал на то, что и сам П. получил значительный вред здоровью. Стоит отметить, что адвокату удалось одержать победу со второго раза, ведь суд первой инстанции признал П. виновным. Это и делает дело более интересным и громким, ведь случай, когда апелляционный суд признает решение суда первой инстанции неверным при рассмотрении уголовных дел, является достаточно редким. Сергей Лаврентьев смог уберечь своего подсудимого, который просто защищал свою жизнь, от статуса преступника и оставил ему возможность жить обычной жизнью.

Это всего лишь четыре случая из истории российской адвокатуры, которые действительно доказыва-

ют, что за статусом адвоката кроется не просто юрист, а стоит настоящий профессионал своего дела, который берет на себя ответственность защищать человека, представлять его интересы в суде. В руках адвоката действительно находятся жизни и судьбы людей.

«Не все герои носят плащи» — фраза Александра Трифоновича Твардовского, которая в полной мере описывает существующую уже почти 160 лет благородную профессию адвоката — человека, который спасает людей от гражданской смерти.

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ

Цуркан Борис Александрович

*Студент 2-го курса Института
бизнес-права Московского
государственного юридического
университета (МГЮА)
имени О.Е. Кутафина*

НЕОБХОДИМО ОПИРАТЬСЯ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ И СОВРЕМЕННУЮ ПРАКТИКУ В ОБЛАСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокатура является тем правовым институтом, который призван защищать права, свободы и интересы физических и юридических лиц на профессиональном уровне. Как юридический институт, адвокатура стала важным атрибутом правового государства. Институт адвокатуры, или, как его еще называли, присяжных поверенных, был образован в рамках Судебной реформы 1864 г. и привнес в судопроизводство новый демократический принцип, не характерный для России. По сравнению со многими ведущими странами российская адвокатура является одной из самых молодых, но, несмотря на это, сообщество присяжных поверенных за короткий исторический период сформировало основные принципы своей деятельности и професси-

ональную этику, а также подарило мировому сообществу плеяду талантливых адвокатов.

Судебная реформа 1864 г. заложила основы российской правовой системы на многие годы вперед. Эта реформа не только полностью изменила судебную систему Российской империи, но и сформировала институты, которые мы используем сегодня: адвокатуру, нотариат, суд присяжных.

Основополагающими документами реформы были Судебные уставы 1864 г.¹, которые включали в себя «Устав уголовного судопроизводства», «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», и «Изменение судопроизводства в старых судебных местах».

В результате Судебной реформы судебная власть отделилась от административной ветви власти, а суды обрели независимость, прозрачность, открытость и состязательность. Адвокатура стала свободной от вмешательства государства. Она превратилась в самоуправляемую организацию юристов, призванную оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам.

Согласно Уставу уголовного и гражданского судопроизводства, адвокатура состояла из присяжных поверенных. Присяжный поверенный должен был иметь специальное высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве должностного лица судебного департамента или помощника присяжного поверенного. Основаниями, препятствующими доступу к профессии, были возраст до 25 лет, отсутствие рос-

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

сийского подданства, неоплаченные долги, жалование на государственной службе, выборная оплачиваемая должность, отстранение от должности по приговору суда, увольнение с государственной службы, духовного ведомства по решению суда, решение по исключению раннее из адвокатуры или наличие судебного запрета на хождение по чужим делам.

На адвокатуру возлагались защита по уголовным делам, представительство сторон в гражданском процессе, оказание юридической помощи населению, в том числе бесплатной. При составлении «Положения о присяжных поверенных»² учитывался опыт западноевропейских стран. Например, был принят во внимание немецко-австрийский тип адвокатуры, особенность которого заключалась в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства. Учитывая опыт англо-французской системы, предполагалось обеспечение относительной свободы профессии, но устанавливался образовательный ценз для желающих вступить в сословие адвокатов. Адвокатура должна была представлять собой самоуправляемую организацию, и только ее член мог считаться адвокатом.

Органами сословного самоуправления адвокатуры в императорской России были общие собрания и советы присяжных поверенных. Также необходимо определить деятельность общего собрания. Любое решение общего собрания принималось большинством голосов и вступало в силу с момента его принятия,

² Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 3; Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991.

если не указывалось иное. В результате общее собрание приобретало характер «законодательного» органа сословия, источника принятых на нем обязательных индивидуальных норм как для совета, так и для членов сословия.

Присяжные поверенные могли участвовать как в уголовных, так и в гражданских делах. В уголовных делах присяжные поверенные брали на себя защиту подсудимых по назначению председателя или по приглашению с самим подсудимым. Одной из главных обязанностей присяжных поверенных было сохранение тайны своего доверителя. По уголовным делам, которые подпадали под юрисдикцию общих судебных органов, часто применялась практика назначения официальных защитников.

Председатель суда также назначал защитника по делам, которые были связаны с совершением преступлений несовершеннолетними в возрасте от 10 до 17 лет, независимо от их желания, а также их родителями и опекунами. Также совет присяжных поверенных назначал «по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности» согласно п 4. ст. 367 Учреждения судебных установлений. Присяжные адвокаты оказывали реальную помощь осужденным в составлении и подаче апелляционных и кассационных жалоб.

Противоречивое действие реформ, а также деятельность революционно-террористических организаций привели к обострению общественно-политической ситуации в стране в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. Царь-реформатор Александр II, основатель либеральных реформ, был убит террористами «Народной воли» 1 марта 1881 г. После этого новый импера-

тор Александр III встал на путь контрреформ, а его правительство взяло курс на укрепление самодержавия, усиление роли дворянства и усиление репрессивного аппарата.

В 1885 г. Победоносцев представил императору записку о реформе судебной системы. Он предлагал поставить всю судебную систему в зависимость от административного аппарата, настаивал на отмене несменяемости судей, пытался ввести в действие и пресечь публичность всех судебных заседаний, принимал решительные меры по ограничению деятельности адвокатуры и ликвидации суда присяжных.

Только благодаря деятельности обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сена-та А. Ф. Кони, пользовавшегося в Сенате непре-рекаемым авторитетом и влиянием, стремления Победоносцева не получили открытой поддержки.

На практике развитие и деятельность адвокатуры и попытки контрреформ выразились в следующем. Так, 19 октября 1865 г. были утверждены «временные правила», согласно которым должности вновь приня-тых адвокатов утверждались министром юстиции. Это нарушало право советов присяжных поверенных, га-рантированное Судебными Уставами 1864 г., прини-мать в состав сословия новых лиц.

Еще одним серьезным ударом по зарождающемуся классу присяжных поверенных стала легитимизация деятельности частных адвокатов. Было принято ре-шение о том, что в условиях нехватки присяжных по-веренных, особенно в регионах, предоставлять право ведения судебных дел непрофессиональным адвока-там — частным поверенным. В 1874 г. были приняты «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными

по судебным делам»³, в соответствии с которыми была учреждена частная адвокатура. Институт частной адвокатуры получил широкое распространение в первом десятилетии своего существования, однако только частично смог снять проблему обеспеченности квалифицированной юридической помощью населения провинциальных районов России.

Особого внимания заслуживает вопрос о плеяде блестящих выдающихся российских адвокатов, проявивших высокий профессионализм в правовой системе Российской империи в ходе Судебной реформы 1864 г. и внесших огромный вклад в формирование основных принципов адвокатуры и профессиональной этики. Все мы помним имена К.К. Арсеньева, П.А. Александрова, С.А. Андреевского, В.Н. Герарда, Н.П. Карабчевского, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, В.М. Пржевальского, А.Я. Пассовера и других присяжных поверенных второй половины XIX в. Весьма справедливо В.И. Смоллярчук назвал их «первыми среди лучших»⁴.

Изучая биографии выдающихся представителей российской присяжной адвокатуры середины XIX – начала XX в., можно выявить присущие им профессионально значимые качества, которые влияли на эффективность их профессиональной деятельности.

Первое, что хочется отметить, – это интеллектуальные качества: высокий уровень образования, аналитическое и гибкое творческое мышление, стремление

³ Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 г.

⁴ Смоллярчук В.И. Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века. М.: Юрид. лит., 1984. С. 15, 17.

к самосовершенствованию. Практически все добившиеся широкой известности адвокаты получили университетское юридическое образование и были выдающимися учеными. Многие из них внесли большой вклад в развитие различных отраслей права.

Например, А.Я. Пассовер, окончив юридический факультет Московского университета в 1861 г., собирался получить профессорское звание. Находясь за границей, он изучал юриспруденцию в западноевропейских университетах, посещал лекции в Гейдельберге, Лейпциге. В университетах Франции и Англии из-за огромной эрудиции его называли адвокатом-ученым⁵. В.Д. Спасович являлся знаменитым теоретиком права. Его теории судебно-уголовных доказательств и теория взлома стали несомненным вкладом в дореволюционную науку. Он написал десять томов собрания сочинений, посвященных различным отраслям права, среди которых: «О праве нейтрального флота и нейтрального груза», «Об отношениях супругов по имуществу по древнепольскому праву» и ряд работ, посвященных гражданскому праву⁶. Он был сторонником широкой гласности в общественных и судебных делах.

Знание многих иностранных языков известными адвокатами способствовало развитию исключительной эрудиции и налаживанию как профессиональных, так и межкультурных отношений в адвокатской среде того времени. В частности, знаменитый деятель русской ад-

⁵ *Ляховецкий Л.Д.* Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранных речей каждого из них. СПб.: Центр. Типо-Литогр. М.Я. Минкова, 1897. С. 203.

⁶ *Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века.* в: Т. [1]-7. М.: юрид. кн. маг. А.Ф. Сорова, 1895–1903. С. 802–803.

вокаатуры К. К. Арсеньев слушал в Боннском университете лекции по истории, философии и политической экономии, редактировал перевод «Истории французской революции» Минье⁷.

Многие из выдающихся адвокатов второй половины XIX в. обладали литературными способностями. Так, И. А. Урусов взаимодействовал с П. Д. Боровиковским, который был издателем «Библиотеки для чтения». Он впервые создал свободный литературный язык защитительной речи⁸. Заметки Н. П. Карабчевского часто печатались в журналах.

Среди волевых качеств блестящих адвокатов можно выделить следующие: вера в идеалы Судебной реформы и глубокая преданность к адвокатской профессии, беззаветное служение делу, независимый характер и мужество, связанные со способностью переносить трудности ради своих убеждений, высокая работоспособность в экстремальных ситуациях. Например, П. А. Александров, С. А. Андреевский, В. И. Жуковский покинули спокойную и перспективную государственную службу из-за несогласия с официальной точкой зрения органов государственной власти. Будучи обвинителем по делу Веры Засулич, С. А. Андреевский поставил условием представление ему полной свободы в оценке Трепова и действий Веры Засулич, несмотря на то что царь Александр II и его министры добивались обвинительного приговора⁹. Говоря о важном значе-

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 12 т. Биографии / Отв. ред. В. М. Карев, М. Н. Хитров. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 477.

⁸ *Андреевский С. А.* Драмы жизни (защит. речи). 5-е изд., доп. Петроград: тип. Печатный труд, 1916. С. 6.

⁹ *Утевский Б. С.* Воспоминания юриста. М.: Юрид. лит., 1989. С. 156.

нии адвокатуры в России, В.Н. Герард писал: «...для такой благородной программы необходимо бесстрашное, беззаветное служение делу «до последней капли крови»»¹⁰.

Огромную роль в становлении новой российской адвокатуры играла деятельность юриста, судьи, действительного тайного советника, обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената государственного и общественного деятеля Анатолия Фёдоровича Кони. Как юрист А.Ф. Кони считал, что внутреннее убеждение судьи во многом формируется адвокатами, защищающими права и интересы личности подсудимого. Мнение А.Ф. Кони о деятельности адвоката было следующим: «Он [адвокат] не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют»¹¹. А.Ф. Кони никогда не допускал «выход суда за рамки» содержащихся в законе норм, считая это беззаконием. Его позиция была одной: закон должен быть соблюден при любых условиях. Российские адвокаты внесли огромный вклад в становление правового статуса личности и защиту общечеловеческих ценностей.

На современном этапе наше государство предпринимает реальные шаги по реформированию института адвокатуры. Процессы, происходящие в современной России, характеризуются кардинальными преобразо-

¹⁰ Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. С. 182.

¹¹ Избранные труды и речи / Кони А.Ф.; Сост.: Потапчук И.В. Тула: Автограф, 2000. 640 с.

ваниями в политической, экономической, социальной и судебной сферах, направленными на преодоление кризисных явлений, происходящих в современном обществе. Принятые процессуальные кодексы внесли изменения в процессуальный статус адвоката, расширили его процессуальные права. В 2024 г. исполнилось 22 года с момента принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»¹², который способствовал оформлению статуса адвокатуры как важного института гражданского общества с возложенными на него публично-правовыми функциями. Были проведены поправки в нескольких чтениях. В апреле 2024 г. в третьем чтении рассматривается Федеральный закон «Об внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Данные изменения позволят повысить гарантии реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также улучшит взаимодействие органов юстиции, ФПА РФ и адвокатских палат Российской Федерации. Законом предусмотрено создание Единого государственного реестра адвокатов РФ, который станет единственным федеральным государственным информационным ресурсом, имеющим достоверные сведения об адвокатах. Такие преобразования являются актуальными, так как позволяют всем заинтересованным лицам в круглосуточном режиме получать информацию о статусе адвоката, его членстве в региональной палате, что предо-

¹² Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

ставляет возможность гражданам иметь право выбора личности адвоката для своей защиты. Подобные совершенствования были бы невозможными без накопленного историко-правового опыта в деятельности адвокатуры, поэтому необходимо опираться на историческую и современную практику в области адвокатской деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что адвокатура призвана обеспечивать права человека и гражданина в процессе правоприменения путем оказания им квалифицированной юридической помощи. Позиция адвокатуры является показателем состояния демократии в обществе. Только сильное и мудрое и последовательное в своих решениях государство может позволить себе независимую адвокатуру в качестве оппонента на правовом поле и принципиального партнера в лице института гражданского общества в политической сфере.

Литература и другие материалы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 г. // ПСЗ-II. Т. XLIX. 53573. Ст. 16.

3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867

4. Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений,

на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 3; Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8. Судебная реформа. С. 30–116.

5. *Андреевский С. А.* Драмы жизни (защит. речи). 5-е изд., доп. Петроград: тип. Печатный труд, 1916. С. 6.

6. Избранные труды и речи / Кони А. Ф.; Сост.: Потапчук И. В. – Тула: Автограф, 2000. – С. 540.

7. *Ляховецкий Л. Д.* Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранных речей каждого из них. СПб.: Центр. Типо-Литограф. М.Я. Минкова, 1897. С. 203.

8. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в: Т. [1]. Москва: юрид. кн. маг. А.Ф. Скорова, 1895–1903. С. 799,782,783,802–803.

9. *Смолярчук В. И.* Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века. М.: Юрид. лит., 1984. С. 15, 17.

10. *Утевский Б. С.* Воспоминания юриста. М.: Юрид. лит., 1989. С. 156.

11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 12 т. Биографии / отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 477.

АДВОКАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ

Яббарова Диана Марсовна

Студентка 4-го курса факультета информационных технологий и социально-экономических наук Димитровградского инженерно-технологического института – филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет “МИФИ”»

ОБРАЗ АДВОКАТА В СОВЕТСКОМ И РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

«У адвоката есть только одна форма капитала – его репутация», – сказал российский юрист, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации Михаил Юрьевич Барщевский.

Адвокатская деятельность со стороны кажется очень спорной. Одни считают, что адвокат стоит на страже закона и справедливости, другие – что адвокат защищает исключительно преступный мир и его представителей. Два этих противоположных мнения выражены

в различных сферах человеческой деятельности. Не является исключением и искусство. Поэтому в таких видах искусства, как литература, живопись, театр и кино, адвокаты представлены крайне неоднозначно. Образ представителей данной профессии в произведении зависит от исторического промежутка, от страны, в которой проживает автор, наконец, от личного отношения автора к адвокатской деятельности.

В истории российского искусства образ адвоката, так же как и сам институт адвокатуры, претерпел немало изменений. Во второй половине девятнадцатого века адвокаты появлялись на холстах известных художников, в главах и строках поэтических произведений, в прозе. Уже в двадцатом веке становится популярным такой вид искусства, как кинематограф, поэтому именно образы из кинофильмов становились узнаваемыми и классическими среди всех советских граждан. Каким же был образ адвоката в советском кинематографе и какой он сейчас?

Пожалуй, следует начать с истории понятия «адвокат». Происхождение слова уходит в историю античности, когда появилось латинское слово «advocare», что означает – *приходящий на помощь*. «Адвокатами» в Древнем Риме считались близкие обвиняемого, чаще всего родственники или же друзья, которые сопровождали его на суде. В российской истории понятие «адвокат» было использовано еще при Петре I в Военских уставах 1716 г., но относилось исключительно к военному делу. Сам же Петр Алексеевич был ярким противником института адвокатуры, считая адвокатов «товарищами воров и душегубцев». Императрица Екатерина II аналогично Петру была противницей данной профессии. Ее цитата: «Адвокаты и прокуроры у меня не законо-

дательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам». Такого же мнения придерживался и Николай I.

Изменилось положение адвокатуры в российской истории с приходом «царя-освободителя» Александра II. Судебной реформой 1864 г. император фактически учредил деятельность адвокатуры. В то время адвокаты назывались «присяжными поверенными». Период с 1864 по 1917 г. многие авторы называют «золотым веком» русской адвокатуры, в это время институт общественных защитников был независимым от государства, а сами суды присяжных стали открытыми. Именно тогда прославились такие адвокаты, как Александр Урусов, Владимир Спасович, Дмитрий Стасов, Фёдор Плевако. И неудивительно, что именно в это время многие авторы в своих произведениях использовали образ адвоката.

В советский период адвокатская деятельность находилась под сильным влиянием партии и государства. Однако полного разрыва адвокатуры с дореволюционными традициями не произошло, что демонстрировали адвокаты Софья Каллистратова, Дина Каминская, Борис Золотухин, Семен Ария в своей правозащитной деятельности.

Образ советского адвоката в литературе и кино был не слишком ярким. Зачастую в кинокартинах главными героями являлись работники милиции, следовательно, даже прокуроры, а адвокаты, в свою очередь, отходили на второй план, так, будто их деятельность и вовсе не оказывает никакого влияния на исход дела.

Пример — кинодрама «Средь бела дня» 1982 г. В фильме показано как на отдыхе находится несколько отдыхающих семей, в отношении которых группа под-

ростков совершает хулиганские действия: оскорбляют отдыхающих, бьют и наносят вред их имуществу. Когда молодые люди приходят к отдыхающим во второй раз, герой Константин Мухин в целях защиты берет палку в руки и, не рассчитав силу удара, случайно убивает одного из молодых людей. Сюжет в фильме строится на несправедливом обвинении Мухина, которого все считают циничным убийцей, хотя, по сути, он лишь стал жертвой обстоятельств, пытаясь защитить свою семью и друзей. В итоге от обвинения отказывается прокурор Сергей Тихонов, который до этого долго изучал личности подсудимого и убитого. Роль адвоката при этом практически сводится к нулю, так как с его стороны никаких попыток защитить Мухина не наблюдается, а все внимание отводится уделяется действиям прокурора.

Но это не исключает того, что на экраны выходили и другие картины, где роль адвоката в сюжете была крайне важна или даже была главной.

Один из неожиданных примеров — комедия режиссера Георгия Данелия «Мимино», вышедшая на экраны в 1978 г. Сюжет здесь, казалось бы, совсем не связан с вопросами юриспруденции: главный герой Валико работает летчиком, мечтает попасть в большую авиацию и с этой целью приезжает в Москву. Но все меняется, когда в Москве он встречает давнего врага — обидчика своей сестры и по «законам чести» наносит ему множество телесных повреждений, ломая при этом некоторую мебель. Валико назначают адвоката: молодую девушку, которая не внушает особого доверия ни главному герою, ни зрителям. Друг Валико дает ей своеобразную характеристику, говоря: «Адвокат — совсем маленькая девочка, ей в куклы играть». Однако имен-

но ей удастся добиться переквалификации действий подсудимого в сторону смягчения наказания. Если изначально герою грозило лишение свободы до шести лет, то после проделанной адвокатом работы суд назначает Валико наказание в виде штрафа с выплатой ущерба. В этой кинокартине образ адвоката видится положительным. Основной причиной этому является, конечно же то, что происходит процесс защиты главного героя, с которым телезрители уже успели познакомиться в первой половине фильма, где он показывал себя с положительной стороны. Важным моментом является и то, почему герой идет на преступление: он руководствуется не юридическими законами, а законами совести, который его противник, в свою очередь, нарушил. Также положительное мнение о героине-адвокате у телезрителей складывается вследствие ее равнодушия к своему подзащитному и желанья во что бы то ни стало «докопаться» до истины и выполнить свой профессиональный долг. И, несмотря на свой юный возраст, немного робкий характер и факт того, что данное дело является первым в ее практике, свою задачу она выполняет блестяще. Конечно, в центре сюжета комедии находится Валико и его мечты об авиации, однако этот эпизод хорошо запоминается зрителями и оставляет благоприятное впечатление об адвокатской работе. Адвокаты — это не «толстосумы», которым все равно на своих доверителей и на истину в судебном деле, это — равнодушные к правде, морали и совести люди, которые добиваются справедливого наказания и отношению к своему подзащитному.

Ранее, в 1977 г., на экранах советских кинотеатров состоялась премьера юридической драмы «Слово для защиты». В центре сюжета — дело по обвинению Ва-

лентины Костиной в покушении на убийство своего любовника Федяева. Несмотря на то, что Валентина признает свою вину, адвокат Ирина Межникова находится в поисках оправдывающих обстоятельств для своей подзащитной. В процессе адвокат узнает подробности этой истории: Валентина искренне и преданно любила Федяева, отказывала себе во всем и практически содержала потерпевшего. Он в свою очередь ответил на это черной неблагодарностью. Разочарованная Костина решает свести счеты со своей жизнью и с жизнью своего любовника, но оба остаются живы. Адвокат проникается историей Валентины, понимая, что ее подзащитная является лишь жертвой обстоятельств. В итоге яркая эмоциональная речь Ирины Межниковой в защиту обвиняемой спасает Валентину Костину от тюрьмы. В фильме параллельно показывают и подробности личной жизни самой Ирины, в результате чего зритель может понять, что адвокат — такой же человек с такими же проблемами, как и у простых граждан. И представители этой профессии действительно проникаются своим делом и защищают от несправедливости иногда не совсем справедливо обвиняемых.

Уже во времена «перестройки» в СССР выходит трехсерийный фильм «Адвокат» (другое название — «Убийство на Монастырских прудах»), посвященный трудностям адвокатской профессии. Фильм рассказывает о профессиональной и личной жизни адвоката Виталия Яковлевича, который берется за защиту обвиняемого по делу о коррупции. Главный герой сталкивается со сложными моральными и этическими дилеммами, а также с системными проблемами в правосудии. На фоне борьбы за справедливость ему предстоит про-

тивостоять давлению и коррупции, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны влиятельных людей. Фильм затрагивает темы нравственного выбора, конфликтов системы права и человеческой совести, а также показывает, как личные проблемы адвоката влияют на его профессиональную деятельность. В результате адвокат доказывает невиновность обвиняемого и помогает ему избежать высшей меры наказания – расстрела. В процессе просмотра фильма зритель особенно проникается судьбой адвоката Виталия, видя, что против него ополчился практически весь город. Но, несмотря на это, он продолжает служить своему делу и добиваться правды.

Российский кинематограф достаточно часто уделяет внимание теме работы сотрудников милиции, затем полиции, органов следствия и дознания, судебной системы. По этой причине адвокаты, хоть и не самые популярные, но достаточно часто появляющиеся герои фильмов и сериалов. Пример – сериал «Тайны следствия» и одна из его ярких героинь Евгения, пользующаяся и до сих пор у поклонников сериала большой популярностью. Персонаж всегда с интересом подходила к делам и старалась проникнуться ситуацией, которая возникала у ее подзащитных.

Стоит также отметить российский сериал «Защита против». Сериал рассказывает о работе адвокатов и их борьбе за правосудие. Главный герой, адвокат, берет на себя сложные дела, сталкиваясь с коррупцией, манипуляциями и другими сложностями в правовой системе. Сюжет сериала фокусируется на различных уголовных делах, а также на личной жизни адвокатов, их моральных дилеммах и взаимодействии с доверителями, противниками и правоохранительными органа-

ми. В каждой серии поднимаются актуальные вопросы о законности, этике и справедливости, что делает сериал интересным для зрителей, интересующихся криминальными историями и правом. Сериал привлекает внимание к проблемам, с которыми сталкивается правовая система, и показывает, насколько сложно порой обеспечить справедливость. Глубокая проработка персонажей и их моральные дилеммы делают их более реалистичными и близкими зрителям. Их личные истории добавляют эмоциональную нагрузку и заставляют зрителей сопереживать. Сериал сочетает элементы драмы, расследования и триллера, что делает его захватывающим и напряженным. Каждый эпизод обычно завершается неожиданными поворотами, что поддерживает интерес зрителей. Таким образом, зрители проникаются работой адвокатской деятельности и даже вникают в некоторые тонкости этой работы.

Конечно, сериалов и фильмов существует большое множество, и единый четкий образ адвоката создать невозможно, однако частое появление адвокатов в кино советской эпохи и в российском кино сближает зрителей – простых людей с представителями адвокатской профессии.

В работах дореволюционного периода адвокаты часто представляли как люди неприятные, аморальные и жаждущие лишь денег и наживы. В рассказе Антона Чехова «Сонная одури» защитники и вовсе бездейственно и мечтательно засыпают на процессах. Лев Толстой в «Анне Каренине» также описывает мелочность и беспринципность адвоката Алексея Каренина.

Советский кинематограф же «сблизил» адвокатов и граждан – заставил зрителей переживать, сочувствовать и даже порой примерять на себя роль государ-

ственного защитника, что продолжает делать и российское кино.

Также нельзя не указать, что тема адвокатской деятельности внесла свой вклад в советский и российский кинематограф. К примеру, уже упомянутая ранее картина «Слово для защиты» завоевала на Всесоюзном кинофестивале такие награды, как приз за лучшую режиссуру, приз за лучший сценарный дебют. Актриса Галина Яцкина, исполнявшая роль адвоката, получила приз за лучшую женскую роль. Или дебют актрисы Эмилии Спивак в роли адвоката – Евгении в телесериале «Тайны следствия», принесший ей огромную популярность как среди зрителей, так и среди режиссеров, приглашавших затем актрису в другие картины.

Результат присутствия работников адвокатуры на экранах оказался достаточно плодотворным: профессия адвоката является востребованной и популярной среди выпускников школ и техникумов. Конечно, это далеко не единственный фактор популярности адвокатской работы, но нельзя отрицать, что кино и сериалы оказывают сильное влияние на подрастающее поколение, которое благодаря положительному образу адвоката на экране проникаются уважением и интересом к этой профессии и впоследствии выбирают ее, как свою.